

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Следственные действия: познавательная функция, процессуальная характеристика
и система»

Обучающийся

Д.О. Нестеров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в том, что основным способом получения доказательств в уголовном процессе России выступает производство следственных действий, исчерпывающий перечень которых определен законодательно. Однако до настоящего времени нет четкого понимания их системы, требований и условий, которым должны отвечать проводимые следственные действия.

Целью данного исследования является комплексный анализ системы следственных действий, предусмотренных российским уголовно – процессуальным законодательством, правил их производства, для разработки предложений по разрешению проблем их процессуальной регламентации и правоприменительной практики.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие, признаки и функции следственных действий;
- проанализировать систему и классификация следственных действий;
- охарактеризовать общие правила производства следственных действий;
- выявить основные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий;
- внести предложения по совершенствованию системы следственных действий, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела;
- определить возможности использования информационных технологий при производстве следственных действий в настоящее время и в перспективе.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Характеристика следственных действий и их системы.....	7
1.1 Понятие, признаки и функции следственных действий.....	7
1.2 Система и классификация следственных действий.....	14
Глава 2 Процессуальные требования к производству следственных действий и проблемы их практической реализации.....	25
2.1 Общие правила производства следственных действий.....	25
2.2 Основные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий.....	38
Глава 3 Основные направления совершенствования следственных действий и их системы.....	44
3.1 Совершенствование системы следственных действий, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела	44
3.2 Возможности использования информационных технологий при производстве следственных действий: современное состояние и перспективы.....	55
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Актуальность темы исследования. Основным способом получения доказательств в уголовном процессе России выступает производство следственных действий. Законодатель предусмотрел достаточно большое количество следственных действий, которые могут быть произведены по уголовным делам, каждое из них имеет определенные особенности, обусловленные как процессуальными требованиями, так и тактической спецификой. В то же время все они обладают определенным сходством и должны отвечать общим требованиям, предъявляемым к производству следственных действий. Все следственные действия образуют определенную систему. Система следственных действий представляет собой совокупность тех действий, которые следователи и дознаватели производят в процессе расследования уголовного дела. Несмотря на то, что на протяжении многих лет существенных изменений в системе следственных действий не происходит, продолжаются дискуссии по поводу того, какие производимые при производстве по делу действия следует относить к следственным, а какие обладают иным характером, и, соответственно, в систему следственных действий не входят. Отсутствует четкое понимание о соотношении таких понятий как следственные и процессуальные действия.

В силу вышеизложенных причин следственные действия постоянно являются объектом исследований в научных трудах. Определенные проблемы возникают при соблюдении условий производства следственных действий, закрепленных в УПК РФ, следователями допускаются нарушения требований к производству следственных действий, которые нередко влекут за собой признание доказательств недопустимыми.

Существует множество дискуссий по поводу необходимости соблюдения тех или иных требований законодательства, толкования отдельных условий производства. Очевидно, что все это не может не сказываться на практической деятельности лиц, производящих следственные

действия по уголовному делу, в которой возникает ряд проблем, обусловленных отсутствием единообразного подхода к характеристике следственных действий, несовершенством действующего законодательства. Именно этим и обусловлена актуальность выбранной темы.

Объектом данного исследования являются отношения, возникающие при производстве различных следственных действий, предусмотренных уголовно – процессуальным законодательством.

Предметом данного исследования являются уголовно - процессуальные нормы, регламентирующие производство отдельных следственных действий, труды ученых, исследовавших различные аспекты следственных действий, требования к их производству и систему, а также материалы правоприменительной практики.

Целью данного исследования является комплексный анализ системы следственных действий, предусмотренных российским уголовно – процессуальным законодательством, правил их производства, для разработки предложений по разрешению проблем их процессуальной регламентации и правоприменительной практики.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие, признаки и функции следственных действий;
- проанализировать систему и классификация следственных действий;
- охарактеризовать общие правила производства следственных действий;
- выявить основные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий;
- внести предложения по совершенствованию системы следственных действий, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела;
- определить возможности использования информационных технологий при производстве следственных действий в настоящее время и в перспективе.

Правовой основой являются нормы УПК РФ, регламентирующие перечень следственных действий и требования к их проведению.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы следственной и судебной практики по вопросам производства различных следственных действий.

Научную основу составляют труды ученых в сфере уголовного процесса, посвятивших свои работы различным аспектам следственных действий, производимых по уголовным делам. Среди внесших существенный вклад в раскрытие данной темы можно назвать таких авторов как В.А. Аксенов, А.И. Анапольская, Е.А. Арипова, А.О. Бестаев, И.Ф. Герасимов, И.Б. Кулиев, О.В. Овчинников, Е.С. Токарев, И.П. Фокин, У.Д. Халили, З.Л. Шхагапсоев, и др.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя по два параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Характеристика следственных действий и их системы

1.1 Понятие, признаки и функции следственных действий

Вопросы о понятии и сущности следственных действий на протяжении многих лет находятся в центре внимания ученых, которые предлагают свои разработки определения следственных действий. Но за долгие годы прийти к единому мнению по данному вопросу и положить конец всем дискуссиям так и не удалось.

УПК РФ содержит легальное определение процессуального действия как следственного, судебного или иного, предусмотренного данным кодексом. Очевидно, что подобный подход законодателя, который закрепил такое общее, собирательное понятие, никак не способствует разрешению дискуссий о том, что же представляет собой следственное действие. Определение последнего законодатель не привел, в связи с чем, вопросы о том, что представляют такие действия, продолжает обсуждаться в научном сообществе.

Прежде всего, достаточно сложно определить, каким образом соотносятся между собой понятия «процессуальное действие» и «следственное действие», но логически можно прийти к выводу, что первое более широко по своему содержанию, а второе является составным элементом процессуального действия. Соответственно, все следственные действия – процессуальные, так как обладают данными свойствами и выполняются в рамках уголовного процесса. Поэтому принято использовать такую терминологическую конструкцию, как «следственные и иные процессуальные действия», что позволяет охватить все те мероприятия, которые могут быть произведены в ходе расследования, включая и те, которые не относятся к следственным действиям, но все же имеют определенное значение и без производства, которых невозможно провести расследование в полном объеме, всесторонне и объективно, как того требует уголовно-процессуальное законодательство.

Для того, чтобы четко определиться с понятием следственного действия, необходим анализ его основных черт, соответственно, требуется выявить специфические признаки следственных действий и определить их сущность.

Большинство исследователей свое внимание сосредотачивает на необходимости соблюдения процессуальной формы при производстве следственных действий, при этом, приводя различные обоснования своей позиции. Так, А.О. Бестаев в своем диссертационном труде высказывает следующее мнение: «соблюдение процессуальной формы собирания доказательств гарантирует их сохранность, законность и достоверность» [6, с. 13].

Р.В. Костенко, также аргументируя необходимость соблюдения процессуальной формы, отмечает, что «строгая процессуальная регламентация производства каждого следственного действия необходима для обеспечения достоверности сведений, а также для обеспечения гарантий прав участников процесса» [13, с. 133].

Аналогичным образом А.В. Руденко отмечает, что «итоговое знание может быть достоверным лишь при условии соблюдения предусмотренных законом требований к процессу доказывания» [44, с. 127-128].

Таким образом, первый необходимый признак следственного действия – производство его в строгом соответствии с законом, с соблюдением процессуальной формы. В ином случае произведенное действие вряд ли можно рассматривать как следственное (к примеру, если будет произведена беседа, не получившая своего процессуального оформления).

Вторым признаком исследователи считают производство следственного действия только уполномоченными лицами, перечень которых в УПК РФ исчерпывающий [48, с. 52]. Анализируя положения действующего законодательства, можно сделать вывод о том, что производить следственные действия вправе:

- следователи, дознаватели, руководитель органа предварительного следствия и начальник подразделения дознания – по сообщению о

преступлении, по которому они проводят проверку, а также по уголовному делу, находящемуся у них в производстве (проводить следственное действие по тем уголовным делам, которые в производстве указанных лиц не находятся, они не могут, если не было такого основания для их проведения, как поручение лица, производящего расследование);

- следователи, дознаватели, руководитель органа предварительного следствия и начальник подразделения дознания, а также органы дознания, по тем уголовным делам, которые у них в производстве не находятся, на основании поручения лица, производящего расследование.

Еще один признак следственного действия – обязательная его обеспеченность мерами государственного принуждения, так как любым из них в той или иной степени затрагиваются права участников уголовного процесса [9, с. 227]. Безусловно, степень ограничения прав участников уголовного судопроизводства в разных следственных действиях существенно различается. К примеру, в тех случаях, когда речь идет о производстве допроса, права ограничиваются в минимальной степени. Если же проводится личный обыск, то степень ограничения прав участников уголовного процесса существенно выше.

Также к числу специфических признаков необходимо относить и вступление следователя в контакт с носителем информации (при допросе, осмотре, обыске и т.д.). Рассматриваемый признак проявляется не во всех следственных действиях. К примеру, в том случае, когда проводится контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, следователь не вступает в контакт с лицом, в отношении которого проводятся рассматриваемые следственные действия. Для них вообще характерна определенная специфика, поскольку фактически деятельность следователя в этом случае сводится лишь к принятию решения о необходимости произвести рассматриваемые

следственные действия, обращению в суд для получения соответствующего разрешения, направлению данного решения в те органы, которые будут исполнять его, используя технические средства, и к последующему анализу полученной информации и осмотру ее носителей.

Важный признак следственных действий – их познавательно-установочный характер, так как при производстве любого из них познавательная деятельность следователя направлена на то, чтобы получить доказательства и определить подлежащие доказыванию обстоятельства [23, с. 35-36]. Какое бы следственное действие не проводилось, оно преследует именно цель познания, поскольку дает возможность получить информацию, которая:

- будет являть собой новое доказательство по уголовному делу (например, получение показаний свидетеля-очевидца о том, кем именно было совершено открытое хищение чужого имущества);
- будет выступать средством проверки уже имеющихся доказательств (например, допрос в качестве свидетеля лица, которого назвал подозреваемый как лицо, способное подтвердить его алиби).

Итак, сущность следственных действий обусловлена обязательным наличием их основных признаков, к числу которых отнесем:

- процессуальную регламентацию;
- осуществление уполномоченными субъектами;
- возможность применения принуждения;
- познавательный характер.

Выявив основные и неперенные признаки следственных действий, возможно сформулировать и понятие следственного действия.

Полагаем, что следственными действиями следует признать все совершаемые в ходе предварительного расследования следователями, дознавателями, иными уполномоченными лицами процессуальные действия, позволяющие получить новые доказательства либо проверить полученные ранее.

Как характерную черту следственного действия надлежит рассматривать «его правовую природу, выражающуюся в том, что следственное действие - это юридический факт, создающий определенное правоотношение, где в качестве субъекта участвует лицо, производящее расследование, при собирании и оценке доказательств» [23, с. 35-36]. Отсюда вытекает такой признак следственного действия, как возможность его производства лишь в ходе расследования, единственным исключением выступает возможность проведения четко очерченного в ст. 144 УПК РФ круга следственных действий, они могут быть проведены и в ходе проверки по сообщению о преступлении.

Как нарушение требований уголовно – процессуального законодательства следует рассматривать производство следственных действий после приостановления расследования. Это можно объяснить формулировкой ч. 2 ст. 209 УПК РФ о том, что следователь после приостановления предварительного следствия должен принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, но в данном случае надлежит руководствоваться ч. 3 ст. 209 УПК РФ, прямо запрещающей производство следственных действий после приостановления предварительного следствия.

После принятия решения о приостановлении предварительного расследования, процессуальная деятельность прекращается. Но действия, направленные на привлечение к уголовной ответственности виновного лица, продолжают, при этом, значительная роль в данном случае отводится оперативно-розыскной деятельности. Но и следователем продолжают осуществляться определенные действия, которые ему разрешено выполнять после приостановления расследования законодателем. Однако, процессуальные возможности в таком случае крайне малы. Полагаем, что для разрешения данного вопроса следовало бы в ст. 209 УПК РФ указать на те меры, которые следователь (дознатель) могут предпринимать по приостановленному уголовному делу, предоставив при этом возможность

производства всех тех следственных действий, которые можно проводить до возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 144 УПК РФ, так как фактически они могут производиться вне рамок предварительного расследования.

Представляется возможным выделить и иные признаки следственных действий – их проведение возможно только в случае, когда имеются правовые и фактические основания.

Правовым основанием следует признать совокупность условий, предусмотренных УПК РФ, предоставляющих следователю право производства того или иного следственного действия. Как пример, можно назвать возможность производства следственных действий только в рамках расследования (за исключением указанных в ст. 144 УПК РФ). Кроме того, для проведения ряда следственных действий правовым основанием будет выступать также и наличие соответствующего постановления следователя (дознателя) либо решения суда, в котором дано разрешение произвести следственные действия, ограничивающие конституционные права.

Фактическим основанием выступают фактические данные, диктующие необходимость выполнения конкретных действий в интересах установления истины по делу. Любое следственное действие производится должно с определенной целью, которая прямо закрепляется в соответствующей норме УПК РФ, регламентирующей производство того или иного следственного действия. Например, цель выемки – изъятие предметов и документов, когда известно их местонахождение.

Характеризуются следственные действия с двух сторон - познавательной и нормативной. Познавательная - представлена приемами познания, используемыми при их производстве: наблюдение, опрос, расспрос, измерение. Нормативная – заключается в детальной регламентации законом правил и условий их производства.

Таким образом, можно отметить, что отсутствие легального понятия следственного действия приводит к дискуссионности данного вопроса и в

научном сообществе, так как единое понимание следственных действий отсутствует, а исследователями предлагаются различные предложения. Полагаем возможным предложить определять следственное действие как совершение в соответствии с требованием законодательства уполномоченным лицом процессуальных действий, производство которых нацелено на получение новых доказательств либо проверку ранее полученных. Видится целесообразным для прекращения дискуссий по поводу формулировки понятия следственных действий закрепить его в ст. 5 УПК РФ.

Характеризуются следственные действия с двух сторон - познавательной и нормативной. Познавательная - представлена приемами познания, используемыми при их производстве: наблюдение, опрос, расспрос, измерение. Нормативная – заключается в детальной регламентации законом правил и условий их производства. Кроме того, следственным действиям присущи определенные признаки, среди которых можно выделить следующие:

- строгая процессуальная регламентация, заключающаяся в том, что законом определены как общие правила производства следственных действий, так и правила, касающиеся отдельных следственных действий;
- возможность производства следственных действий только уполномоченными на это субъектами (производящие проверку по сообщению или расследование уголовного дела лица, а также иные, на основании поручения указанных субъектов);
- возможность применения принуждения при производстве следственных действий, в пределах, определенных законодательно;
- познавательный характер следственных действий – их предназначение в целях получения значимой для расследования информации.

1.2 Система и классификация следственных действий

Вопрос о классификации следственных действий также порождает массу споров, как и их понятие. Прежде всего, до сих пор нет единой точки зрения о том, что представляет собой система следственных действий, то есть, какие действия из процессуальных являются следственными.

Данные споры обусловлены отсутствием четкого и исчерпывающего перечня следственных действий, поэтому ученые формулируют их систему в соответствии со своими представлениями. Рассмотрим некоторые подходы.

Некоторые авторы в систему следственных действий включают и основные постановления о движении уголовного дела (о возбуждении, о соединении) [8, с. 3]. С нашей точки зрения такой подход никак нельзя признать верным. В данном случае речь идет о принимаемых процессуальных решениях, которые не обладают ни одним признаком следственного действия, в связи с чем и нельзя признавать вынесение указанных постановлений производством следственного действия.

Есть подход, в соответствии с которым следственные действия разделяются на две группы в зависимости от содержания:

- «следственные действия, направленные на обнаружение, исследование и оценку доказательств. Это: допрос, очная ставка, осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, предъявление для опознания и т.д.
- следственные действия, содержание которых составляет управление процессом расследования, определения его пределов, срока и порядка проведения: вынесение постановления об избрании меры пресечения, продлении сроков расследования, соединении и выделении уголовных дел, о предъявлении обвинения и т.д.» [8, с. 3].

Как видим, и здесь к числу следственных действий относят процессуальные. Данный подход нами не разделяется, поскольку полагаем, что он не позволяет разграничивать те действия, которые направлены на

получение и проверку доказательств, от тех, которые обеспечивают расследование (например, избрание мер пресечения и т.д.).

Есть мнение о том, что «можно выделить четырнадцать следственных действий: допрос, очную ставку, предъявление для опознания, обыск, осмотр, освидетельствование, задержание, наложение ареста на имущество и на корреспонденцию, выемку, следственный эксперимент, эксгумацию, получение образцов, экспертизу» [43, с. 99].

Здесь также видится возможным обратить внимание на несовершенство анализируемого подхода. На наш взгляд, есть три основных аргумента, позволяющих критиковать данный подход:

- некоторые следственные действия не признаются самостоятельными, а рассматриваются как разновидность других (например, очную ставку признают особым видом допроса, выемку-видом обыска и т.д.)
- в основе выделения следственных действий – их произвольное начало, то есть, способность получения дополнительной информации. Соответственно, задержание, наложение ареста на имущество, эксгумация в них входить не может;
- контроль и запись переговоров некоторыми авторами не признается следственным действием в силу его негласности, по сути, уравнивании с оперативно – розыскным мероприятием, и невозможности произвести его следователем самостоятельно.

С.А. Шейфер считает, что «следственное действие – это прежде всего способ получения доказательств, регламентированный УПК РФ; осуществляемый следователем, дознавателем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению в них доказательственной информации, то есть, к получению соответствующего вида доказательств» [51, с. 81].

Рассмотрим, какие еще классификации предлагают исследователи.

Так, имеется предложение разделять следственные действия в зависимости от их характера, целей и задач:

- исследовательского характера. В этой группе находятся следственные действия, решающие задачи выявления, исследования, закрепления доказательств, а также обеспечивающие права участников расследования (например, ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта);
- выявляющие, закрепляющие и исследующие доказательства. Данная группа включает следственные действия – доказательства: осмотр, освидетельствование, производство судебной экспертизы, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, выемка, обыск, предъявление для опознания, допрос, очная ставка.

В зависимости от процессуальных задач, решаемых путем производства следственных действий, выделяют:

- «определяющие возникновение и направление расследуемого дела: вынесение постановлений о возбуждении дела, о принятии данного уголовного дела к производству, о выделении или соединении уголовных дел, о прекращении дела, о направлении дела в суд для применения принудительных мер, составления обвинительного заключения;
- устанавливающие процессуальное положение участников расследования: вынесение постановления о признании потерпевшим, гражданским истцом, о привлечении в качестве обвиняемого, в качестве гражданского ответчика;
- направленные на собирание доказательств: допросы, обыски, выемки, осмотры, освидетельствования, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, следственные эксперименты, экспертизы;

- меры процессуального принуждения: задержание, применения мер пресечения, приводы, наложение ареста на имущество» [53, с. 188].

Нельзя сказать, что данная классификация абсолютна. В ней представлено отнесение того или иного следственного действия к определенной группе в соответствии с его наиболее характерным признаком. Однако, отнесение следственного действия к той или иной группе в зависимости от одного признака приводит к тому, что другие стороны следственного действия не принимаются в расчет. Более того, в данной классификации допускается и смешение следственных и иных процессуальных действий. Большинство следственных действий являются многогранными, но, как уже отмечалось в рамках первого параграфа данной работы, полагаем, что признать определенное действие следственным возможно только при условии, что оно обладает всеми соответствующими признаками, и основной из них, отграничивающий следственные действия от иных процессуальных – познавательный характер.

Некоторые исследователи полагают, что, например, наложение ареста на имущество одновременно является следственным действием, гарантирующим права и при этом, ограничивающим права. Данное следственное действие ограничивает права обвиняемого на пользование принадлежащим ему имуществом, но, в то же время, гарантирует право потерпевшего на возмещение ущерба. Соглашаясь с многоаспектностью деятельности по наложению ареста на имущество и ее многогранностью, позволим при этом не поддерживать позицию о том, что ее надлежит рассматривать как следственное действие. По данному поводу и законодатель четко обозначил свою позицию, отнеся наложение ареста на имущество к числу иных мер процессуального принуждения.

Кроме того, следственные действия принято подразделять на вербальные (допрос, очная ставка, проверка показаний на месте) и невербальные (выемки, обыски, осмотры, опознания, то есть, все остальные следственные действия).

Такое подразделение следственных действий, с одной стороны, видится спорным, потому как, например, отнесение предъявления для опознания к невербальному следственному действию по признаку того, что доказательственное значение имеет факт визуального опознания лица или предмета, представляется верным.

С другой стороны, факт этого опознания сообщается опознающим в вербальной форме, что позволяет говорить о существовании условно невербальных следственных действий. Однако, для выяснения общей сущности следственных действий, в принципе, достаточно подразделения их на две вышеуказанные категории, согласно которым вербальными следственными действиями являются лишь осуществляемые в виде допроса (обычного, на месте либо в ходе очной ставки). Но более верным в данном случае будет использовать не такую терминологию, как «вербальные и невербальные следственные действия», а «следственные действия вербального и невербального характера».

Необходимо уделить внимание основному спорному вопросу: по ряду процессуальных действий исследователи до настоящего времени не могут определиться, должны они относиться к числу следственных или нет. Это, в частности: эксгумация трупа, получение образцов для сравнительного исследования, задержание подозреваемого, наложение ареста на имущество.

Некоторые исследователи утверждают, что задержание подозреваемого – самостоятельное следственное действие [53, с. 188]. Аргументируется данный подход тем, что оно обладает всеми его признаками. Однако, что же это за признаки, четкого понимания нет.

Другая позиция сводится к тому, что задержание – это не следственное действие, а мера процессуального принуждения [15, с. 376]. Представляется, что данный спор уже давно разрешен законодателем, который четко определил задержание подозреваемого как меру процессуального принуждения, расположив в соответствующей главе УПК РФ. И такой подход мы считаем абсолютно верным, поскольку задержание подозреваемого не

выполняет познавательную функцию, оно лишь позволяет обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства, исключить возможность противодействия расследованию со стороны подозреваемого.

Аналогичные дискуссии ведутся и по вопросу отнесения к следственным или процессуальным действиям наложения ареста на имущество. Здесь мы также полагаем, что оснований для существования разных подходов не имеется, так как законодатель признает его иной мерой процессуального принуждения. Также, как и задержание подозреваемого, наложение ареста на имущество не обладает никакой познавательной функцией, его предназначение заключается в том, чтобы воспрепятствовать подозреваемому, обвиняемому, иным лицам, реализовать имущество с целью избежания необходимости возместить тот вред, который причинен преступлением. Это – одна из обеспечительных мер, так как позволяет обеспечить требования, заявленные в гражданском иске.

По поводу эксгумации трупа исследователи также до настоящего времени не могут прийти к единому мнению. Например, есть мнение о том, что эксгумация – это следственное действие, так как его сущность и содержание аналогичны сущности и содержанию выемки [50, с. 19]. Такой подход видится спорным, поскольку производство выемки позволяет получить вещественные доказательства. Приведем пример. По уголовному делу по факту насильственного грабежа было установлено, что Р., совершивший данное преступление, подарил похищенный сотовый телефон своей сестре А. Поскольку было четко установлено, что телефон находится у А., была произведена его выемка, сотовый телефон признан вещественным доказательством по уголовному делу [38].

Решение вопроса о том, следует ли эксгумацию считать следственным действием, осложняется по причине того, что она включена в гл. 24 УПК РФ, в которой сосредоточен перечень следственных действий, и содержится в одной норме, регламентирующей вопросы осмотра трупа. Но полагаем, что все же это не означает, что эксгумация является следственным действием,

законодатель не предусмотрел конкретный их перечень, ни одна глава не носит соответствующего названия. Говорить о том, что сущность эксгумации аналогична сущности выемки, с нашей точки зрения, неверно, поскольку никакое новое доказательство в данном случае никак добыто быть не может. Это действие предусмотрено лишь для извлечения трупа. А доказательство уже может быть получено в ходе производства судебной экспертизы. Таким образом, представляется, что эксгумация следственным действием не является.

В пользу того, что эксгумация не должна рассматриваться как следственное действие, свидетельствует также и тот факт, что она содержится в норме об осмотре трупа, и поэтому, наверное, можно говорить и о том, что она, представляющая собой извлечение трупа из места его захоронения, - часть осмотра трупа, в том случае, когда он уже был захоронен. В любом случае, полагаем, что однозначно следует ответить отрицательно на вопрос о том, следует ли рассматривать эксгумацию в качестве следственного действия.

Следующий предмет для спора – стоит ли признавать следственным действием получение образцов для сравнительного исследования. Здесь мнения также разделились. Некоторые исследователи считают, что данное действие направлено лишь на обеспечение производства экспертизы, соответственно, к числу следственных действий относиться не может. Другие исследователи рассматривают получение образцов для сравнительного исследования как следственное действие [53, с. 188].

Представляется, что здесь верным является первый подход, несмотря на то, что образцы, полученные в результате производства данного действия, признаются вещественными доказательствами, которые направляются эксперту для производства сравнительной экспертизы, они сами по себе не обладают познавательной сущностью, получить новые доказательства в данном случае возможно исключительно путем производства судебной экспертизы, образцы для сравнительного исследования в данном случае выполняют вспомогательную роль, помогая обнаружить доказательства.

Например, обнаруженный на месте происшествия след пальца руки выступает доказательством, в ходе производства судебной экспертизы происходит сравнение обнаруженного следа с полученным образцом для сравнительного исследования, в результате доказательством станет заключение эксперта, если в выводах будет указано, что данный след оставлен тем лицом, образцы которого были предоставлены.

Актуальным является вопрос о необходимости расширения следственных действий. Так, наиболее дискуссионным является вопрос о том, есть ли необходимость введения в качестве отдельного следственного действия допроса специалиста. В УПК РФ отсутствует отдельная норма, посредством которой были бы урегулированы вопросы, связанные с допросом специалиста, определялись бы основания, порядок производства данного следственного действия, его специфические особенности. Подобный подход законодателя вызывает недоумение, поскольку допросу эксперта посвящено две отдельные нормы.

Одна из них (ст. 205 УПК РФ) регламентирует специфику допроса эксперта в ходе предварительного расследования, а вторая (ст. 282 УПК РФ) регламентирует особенности производства допроса эксперта в суде. Как уже неоднократно было отмечено, эксперт и специалист, имеют достаточно большое сходство, но, при этом, для них характерны и многочисленные различия. Поэтому, опираться на положения, регламентирующие допрос эксперта, в то время, когда речь идет о следственном действии, нацеленном на получение показаний специалиста, абсолютно неверно.

Процессуальной регламентации допроса специалиста нет, в ч. 4 ст. 80 УПК РФ лишь содержится понятие показаний данного участника уголовного процесса.

Второй проблемой является отсутствие единого подхода к производству допроса специалиста, некоторые следователи и дознаватели допрашивают его как свидетеля, другие – как эксперта, третьи – как специалиста, разрабатывая отдельный бланк.

Наиболее часто допрос специалиста осуществляется как допрос свидетеля. Полагаем, что это обусловлено разъяснениями высшей судебной инстанции, в соответствии с которым, «специалист, участвовавший в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля. Показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля» [27].

Вопросы фактического отождествления специалиста и свидетеля при производстве допроса – предмет достаточно большого количества научных трудов. К примеру, А.А. Тарасов считает, что «в самом общем виде сведения и разъяснения, которые дает специалист в показаниях – это показания сведущего свидетеля» [47, с. 39].

Проблема допроса специалиста в качестве свидетеля освещалась уже более десяти лет назад в научном сообществе.

В частности, Л.В. Лазаревой в своем исследовании, в рамках которого изучались различные уголовные дела, в пример приведено наличие в деле протокола допроса специалиста в качестве свидетеля, в котором «специалисту сначала разъяснялись права и ответственность по ст. 56 УПК, он предупреждался об ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, а затем в этом же протоколе специалисту разъяснялись права и ответственность по ст. 58 УПК и он же предупреждался еще об ответственности по ст. 310 УК РФ» [16, с. 48].

Анкетирования следователей и дознавателей, проводимые отдельными учеными, также свидетельствуют о том, что подходы к допросам специалистов существенно различаются в практике. К примеру, ревизоры по делам экономической направленности, по оценкам В.Ю. Яргутовой, в 48 % случаев были допрошены в качестве специалистов, а в 52 % - в качестве свидетелей [55, с. 93].

Многие исследователи отмечают, что «допрос специалиста в качестве свидетеля, как и в качестве эксперта – это ошибочный подход, в том числе, и

в силу разницы в основе их показаний, если у свидетеля ее образуют воспринятая ранее информация, наблюдения, то у специалиста – имеющиеся специальные знания в соответствующей сфере» [11, с. 45].

Представляется, что, разрешая вопрос о том, каким образом надлежит производить допрос специалиста, необходимо исходить из положений уголовно-процессуального законодательства, свидетельствующих о том, что данный участник уголовного судопроизводства – самостоятельный, соответственно и отождествлять его с каким-либо другим в процессуальных аспектах получения показаний было бы неверно. В отличие от иных участников уголовного судопроизводства, цель допроса специалиста не столько «доказывание-познание», сколько «доказывание-обоснование». Поэтому полагаем, что уже сейчас возможно говорить о том, что возникла насущная необходимость включения в УПК РФ отдельных норм, посредством которых был бы урегулирован допрос специалиста в ходе предварительного расследования и в суде. С этой целью можно предложить следующую редакцию предлагаемых норм:

«Ст. 205.1 УПК РФ «Допрос специалиста»

1. Следователь, дознаватель вправе по собственной инициативе либо по ходатайству стороны допросить специалиста по вопросам, входящим в его компетенцию.

2. Протокол допроса специалиста составляется в соответствии со ст. 166 и 167 настоящего Кодекса»

«Ст. 282.1. «Допрос специалиста»

1. Суд по собственной инициативе или по ходатайству стороны вызывает для допроса специалиста с целью разъяснения данного им заключения, обстоятельств, требующих специальных знаний.

2. После оглашения заключения специалиста ему могут быть заданы вопросы сторонами.

3. При необходимости суд вправе предоставить специалисту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон».

Полагаем, что именно такой подход обеспечит надлежащую процессуальную регламентацию такого следственного действия, как допрос специалиста, позволив более эффективно использовать его для получения доказательств, а также будет четкое понимание, что допрос специалиста представляет собой самостоятельное следственное действие, процессуальный порядок производства которого определен положениями УПК РФ.

Законодательно не предусматриваются также и такой вид допроса, как допрос понятого, в то время как получение показаний данных лиц вполне возможно, процессуально это оформляется путем производства допроса свидетеля. Такой подход вряд ли следует признавать целесообразным, полагаем, что указанные участники уголовного судопроизводства имеют специфический комплекс прав и обязанностей, в связи с чем, следовало бы предусмотреть отдельные виды допросов таких лиц.

Таким образом, отметим, что система следственных действий является объемной категорией, включающей в себя все регламентированные УПК РФ следственные действия, к которым полагаем необходимым относить лишь те, которые направлены на получение новых доказательств и проверку имеющихся. Научным сообществом выработано значительное количество классификаций следственных действий. Полагаем, что возникла необходимость расширения системы следственных действий за счет выделения новых видов допросов – допроса специалиста и допроса понятого.

Глава 2 Процессуальные требования к производству следственных действий и проблемы их практической реализации

2.1 Общие правила производства следственных действий

Конкретный перечень общих правил следственных действий законодательно не закреплён, однако, посредством анализа различных норм УПК РФ можно определить основные, которые в обязательном порядке должны соблюдаться по каждому уголовному делу.

Во-первых, запрет по общему правилу на производство следственных действий в ночное время.

Однако, из данного правила предусмотрены и исключения, когда следственное действие является неотложным. Причиной производства следственного действия в ночное время может выступать, например, наличие сведений о том, что доказательства могут быть сокрыты или уничтожены. В таком случае, в протоколе следственного действия в обязательном порядке надлежит делать соответствующую отметку.

Здесь следует обратить внимание на одну важную деталь – следственный эксперимент должен производиться в условиях, приближенных к тем, в которых имело место проверяемое обстоятельство. Несмотря на то, что прямо законодатель в ст. 181 УПК РФ об этом говорит, данное обязательное требование к проведению следственного эксперимента вытекает из его сущности. Очевидно, к примеру, что возможность наблюдения каких-либо событий в светлое и темное время суток существенно различается.

Поскольку проверяемые события могут иметь место в ночное время, нередко следственный эксперимент проводится ночью. Например, это достаточно распространено в случае, когда имело место дорожно-транспортное происшествие. Зачастую они происходят в темное время суток, поскольку снижается видимость, сказывается усталость водителя и т.д. И здесь получается определенное противоречие с требованиями ч. 3 ст. 164 УПК РФ,

поскольку исключение, предусмотренное в ней относительно производства следственного действия в ночное время – безотлагательность – в данном случае неприменима.

Иногда следственный эксперимент проводится через несколько месяцев после возбуждения уголовного дела. К примеру, если дорожно-транспортное происшествие произошло зимой, в ночное время, и длительный срок не принималось решение о начале расследования либо не было возможности произвести следственный эксперимент (например, если подозреваемый длительное время находился на стационарном лечении), и появилась она только в летний период времени, следственный эксперимент может быть произведен только зимой, в соответствующих условиях. Соответственно, проведенное следственное действие спустя длительное время никак не может являться безотлагательным.

Полагаем, что для исключения противоречий в данной ситуации, целесообразным будет дополнение ч. 3 ст. 164 УПК РФ тем, что производство следственного действия в ночное время также допускается в том случае, когда в иное время его производство невозможно.

Во-вторых, соблюдение прав и законных интересов участников следственных действий. Законом напрямую запрещено производить действия, которые связаны с опасностью для жизни и здоровья граждан, унижением их чести и достоинства.

Безопасности производства следственных действий должно быть уделено серьезное внимание. Так, например, нередки случаи, когда в силу особенностей обстановки на месте происшествия, возникает серьезная опасность для жизни и здоровья присутствующих. В связи с этим, прежде чем приступить к осмотру, необходимо учесть возможность воздействия вредных факторов и принять необходимые меры предосторожности. В особенности, это касается лиц, которые первыми приступают к осмотру места происшествия- специалистов,двигающихся впереди остальных участников

следственной группы и осуществляющих фиксацию следов, а также следователей.

В первую очередь, необходимо опасаться последствий действий преступников, когда осматриваемое помещение может быть заминировано, либо когда преступник, будучи вооруженным, скрывается в месте происшествия, например, в подвалах и на чердаках. В таких ситуациях целесообразно пропускать вперед служебную собаку [1, с. 42].

Кроме того, на месте происшествия опасность «может возникнуть при загазованности помещений (например, подземных коммуникаций, подвалов), наличии источников электроэнергии (оголенных или оборванных проводов, работающего электрооборудования), газовых баллонов и т.д. К аналогичным опасностям также относят возможности обрушения зданий и сооружений» [1, с. 42]. Например, такая опасность может возникнуть при осмотре места пожара, техногенной катастрофы. В этом случае осмотр места происшествия должен быть приостановлен до той поры, пока специалистами не будет дано заключение о безопасности осуществления поисковых действий на месте осмотра.

Опасность представляет также наличие в месте происшествия радиации, излучений и т.д.

Бывают обстоятельства, при которых обнаружение и изъятие следов и других объектов связано с работой на большой высоте, передвижением в опасных местах (например, по тонкому льду). В таких случаях обязательно должны быть предусмотрены надлежащие страховочные средства.

При осмотре места дорожно-транспортного происшествия необходимо прибегать к обеспечению участников на месте путем исключения доступа автотранспорта и возможности причинения телесных повреждений лицам, осуществляющим осмотр.

Запрет на унижение чести и достоинства участников уголовного судопроизводства представляет собой принцип уголовного процесса. В ст. 9 УПК РФ закреплены лишь общие положения принципа уважения чести и

достоинства личности в уголовном судопроизводстве, свою реализацию он находит в других нормах данного закона, устанавливающих четкие и определенные гарантии его соблюдения при производстве следственных и процессуальных действий.

Проанализируем отдельные законодательные положения, касающиеся специфики некоторых следственных действий, закрепляющих требования к уважению чести и достоинства личности.

Так, например, в ч. 3 ст. 161 УПК РФ установлен запрет на разглашение в ходе расследования данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия. Соответственно, например, размещение специалистом – криминалистом в сети Интернет снимков или видеозаписей, полученных в ходе производства следственного действия, на которых запечатлены моменты, касающиеся частной жизни лица, будет выступать нарушением данного положения уголовно – процессуального законодательства, если на это не было получено согласия лица, чьи интересы в данном случае затронуты.

Положения ч. 4 ст. 179 УПК РФ запрещают присутствовать при освидетельствовании лицам другого пола, в том числе, и лица, производящего расследование и, фактически, производящего данное следственное действие.

Действительно, вынужденное обнажение лица, в каком бы статусе оно не находилось, в присутствии лица другого пола, создает дискомфорт, а, соответственно, является унижительным для чести и человеческого достоинства. В целом, конечно, многие лица испытывают дискомфорт при необходимости обнажения и в присутствии лиц своего пола, но в ряде случаев производство данного следственного действия необходимо для собирания доказательственной базы, вследствие чего, законодатель избрал определенный компромисс, предусмотрев минимально возможное ограничение права личной неприкосновенности, гарантируя недопущение

излишних унижающих достоинство и чести человека действий, в частности, наблюдения его в обнаженном виде лицом другого пола.

Аналогичным образом ч. 3 ст. 184 УПК РФ аналогичным образом устанавливает запрет на производство личного обыска лицом другого пола.

В данном случае следственное действие связано с прикосновением к различным частям тела человека, в том числе и к интимным (к примеру, когда имеется предположение о том, что искомый предмет может находиться у обыскиваемого лица женского пола в бюстгальтере), и разрешение в данном случае производить личный обыск лицу любого пола являлось бы явно нарушающим достоинство и честь лица, подвергаемого личному обыску.

В положениях ч. 7 ст. 182 УПК РФ закрепляется обязанность следователя предпринимать все меры по недопущению оглашения обстоятельств частной жизни лиц, ставших известными в ходе обыска.

Данное следственное действие является мероприятием поискового характера, в ходе которого могут стать известными абсолютно любые обстоятельства, в том числе и не связанные с расследованием уголовного дела, касающиеся интимных сторон жизни, и очевидно, что разглашение о них может унижить человеческое достоинство и честь.

Так, к примеру, при исследовании переписок в социальной сети в ходе обыска у лица, подозреваемого в мошенничестве в сфере компьютерной информации, в ходе обыска обнаруживается переписка интимного характера с другими лицами. Следователь должен принять все меры к тому, чтобы данная переписка не стала достоянием гласности.

В силу ч. 2 ст. 202 УПК РФ запрещается применять при получении образцов для сравнительного исследования методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство.

К примеру, ни в коем случае, если в подногтевом содержимом потерпевшей от изнасилования обнаружены кусочки кожи подозреваемого лица, недопустимо производить изъятие частей кожи у подозреваемого,

поскольку это всегда причиняет физическую боль, в данном случае, достаточно изъятие иных образцов (к примеру, слюны, крови), путем исследования которых в ходе идентификационной судебной экспертизы может быть получен ответ на интересующий следствие вопрос, не данному ли лицу принадлежат части кожи, обнаруженные в подногтевом содержимом потерпевшей.

С нашей точки зрения, отражение в ряде статей, например, в ст. 202 УПК РФ о применении методов, унижающих честь и достоинство, с одной стороны, в определенной степени излишне, поскольку это напрямую вытекает из ст. 9 УПК РФ, однако, с другой стороны, таким образом законодатель в очередной раз подчеркивает важность соблюдения данного принципа, конкретизируя его применительно к тому следственному действию, которое, в определенной степени, затрагивает личную неприкосновенность человека.

Очевидно, также, что и тот факт, что законодатель не предусмотрел в нормах, регулирующих, например, особенности производства допросов, очных ставок, и т.д., запрет на применение насилия, угроз, методов, унижающих человеческое достоинство, ни в коем случае не допускает их использование, что также вытекает из ст. 9 УПК РФ.

Унижение чести и достоинства может быть осуществлено различными способами. Так, представляется, что ни в коем случае недопустимо:

- использование в общении с лицами оскорбительных, нецензурных выражений, создание ситуаций, при которых у человека возможно возникновение чувства страха, обиды, подавленности, неполноценности;
- продолжительность следственных и иных процессуальных действий в течение длительного времени, поскольку это может привести к неспособности лица адекватно воспринимать происходящее и отстаивать свою позицию;
- производство следственных действий с лицом, физическое состояние которого не позволяет ему принимать в них участие.

Регламентация данных запретов в рамках уголовно – процессуального законодательства находит свое проявление в следующем:

- в запрете по общему правилу на производство следственных действий в ночное время (ч. 3 ст. 164 УПК РФ);
- в запрете на продолжительность допроса свыше времени, установленного законодательно;
- в необходимости применения видеозаписи при производстве допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей за исключением случаев, когда против этого возражают сами несовершеннолетние либо их законные представители (ст. 191 УПК РФ).

Здесь видится необходимым отметить, что распространение требований производства видеозаписи при производстве всех следственных действий со всеми участниками уголовного процесса могло бы стать существенной гарантией соблюдения принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе, поскольку:

- исключило бы возможность применения насилия в ходе следственного действия к участнику уголовного процесса, его оскорбления, совершения иных действий, унижающих честь и достоинство;
- позволило бы фиксировать показания участника уголовного процесса о том, что к нему ранее применялись действия, унижающие его честь и достоинство (например, со стороны оперативных сотрудников непосредственно до производства следственного действия).

В то же время, надлежит учитывать в данном случае и позицию самого участника следственного действия, который может возражать против применения средств видеофиксации при даче им показаний в ходе допроса либо при участии в иных следственных действий.

Таким образом, нами предлагается законодательно закрепить обязанность следователя, дознавателя применять видеозапись при производстве любого следственного действия, за исключением случаев, когда кто – либо из участников следственного действия против этого возражает. Возражения должны быть изложены собственноручно в письменной форме.

С этой целью предлагается дополнить с. 164 УПК РФ ч. 6.1 следующего содержания: «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, за исключением случаев, если кто – либо из участников следственного действия против этого возражает. Возражения должны быть принесены в письменной форме, собственноручно. При невозможности собственноручного принесения возражений данный факт удостоверяется в соответствии с требованиями ст. 167 настоящего Кодекса. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле».

В-третьих, следственные действия зачастую так или иначе затрагивают права граждан, их интересы. Поэтому производиться они должны лишь при наличии к этому оснований.

Например, для того, чтобы в жилище определенного лица был проведен обыск, для этого нужны достаточные основания- сведения о том, что искомое может там находиться. Таким образом, данное требование к производству следственных действий может быть сформулировано таким образом: производство следственного действия должно быть обоснованно. Это образует фактическое основание. Однако, также зачастую возникает необходимость в наличии юридических оснований, например, при производстве осмотра или обыска в жилище требуется разрешение суда. Но здесь следует выделить ряд проблем.

Так, законодатель в главе 12 УПК РФ закрепил принцип неприкосновенности в жилища. УПК РФ четко устанавливает, что осмотр места происшествия, выемка и обыск в жилище произведены могут быть только по решению суда. С одной стороны, подобная позиция законодателя вполне ясна, поскольку именно данные следственные действия в жилище

проводятся наиболее часто, по оценкам экспертов, в жилищах проводится 95 % всех обысков, 80 % выемок и 75 % осмотров [12, с. 49]. Поэтому данные следственные действия достаточно подробно регламентированы УПК РФ, и определенные разъяснения содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В частности, указывается, что необходимо получать разрешение суда на производство осмотра жилища, даже если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра. С другой стороны, является серьезной проблемой отсутствие процессуальной регламентации производства в жилище иных следственных действий. Так, к примеру, в жилище достаточно часто проводится проверка показаний на месте, может быть произведен и следственный эксперимент, предъявление для опознания, могут быть получены и образцы для сравнительного исследования. И возникает проблема, каким же образом возможно их произвести, каким образом надлежит расценивать отсутствие позиции законодателя по данному вопросу – как оставление решения вопроса на усмотрение правоприменителя либо как пробел. [49, с. 12]

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что данные следственные действия преимущественно проводятся с разрешения лиц, проживающих в жилом помещении. Поэтому проблема производства данных следственных действий в жилище особенно остро не стоит. Более того, зачастую следователи и дознаватели стараются избегать производить следственные действия в жилище, перенося их в кабинет следователя. Исключение составляет лишь проверка показаний на месте и следственный эксперимент, когда необходимо произвести их в жилище.

С противодействующей позицией лиц, проживающих в жилом помещении, следователи и дознаватели сталкиваются достаточно редко, однако, все же подобные ситуации имеют место. И здесь возникает вопрос, каким образом должен поступить суд, если поступает ходатайство о получении разрешения на производство в жилище следственных действий, в УПК РФ прямо не указанных в качестве тех, на производство которых

необходимо разрешение суда. М.С. Плетникова, проведя опрос федеральных судей г. Екатеринбурга, установила, что все они отметили, что в удовлетворении такого ходатайства ими было бы отказано, поскольку данного вопроса в соответствии со ст. 29 УПК РФ не входит в сферу их компетенции [24, с. 140].

Получается, что в настоящее время законодателем допускается производство в жилище следственных действий, по отношению к которым законодатель не предусмотрел четкое требование о получении судебного разрешения. Нет никаких разъяснений по данному поводу и в следственной, и в судебной практике. Позиция Конституционного Суда РФ в данном случае базируется на нормах УПК РФ и, как представляется, не способствует обеспечению прав граждан. Так, Н.А Киятов в 2010 году обратился с жалобой в Конституционный Суд РФ, в которой указал, что ст. 194 УПК РФ нарушает конституционные права, аргументируя это тем, что в его жилище, без получения его согласия, проводилась проверка показаний на месте его соучастника, обвиняемого в убийстве. Приморским судом Архангельской области в удовлетворении его ходатайства о признании недопустимым доказательством проверки показаний на месте, проведенной в его жилище без его согласия и без судебного решения было отказано. Решение суд аргументировал тем, что УПК РФ не требует в данном случае разрешения суда на производство следственного действия либо получения согласия от лиц, проживающих в жилище.

Конституционным Судом РФ было отказано в принятии жалобы, поскольку «положения этой статьи не являются неопределенными и не содержат дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц при проверке показаний на месте» [22].

Таким образом, правовая неопределенность осталась без разрешения – дозволения нормы, регламентирующие ряд следственных действий, на производство их в жилище без разрешения суда или проживающих в нем лиц не содержат, но запретов при этом также не установлено.

Полагаем, что решение данной проблемы возможно путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство. Прежде всего, необходима четкая регламентация основания производства всех следственных действий в жилище, считаем, что в каждом случае требуется судебное решение. Поэтому считаем, что следует в п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ внести дополнения, перечислив в нем все следственные действия, производство которых возможно в жилище.

В-четвертых, следственное действие должно производиться в строгом соответствии с требованиями УПК РФ, иначе полученные доказательства являются недопустимыми.

Так, например, если допрос лица, не достигшего четырнадцати лет, проведен без участия педагога, то он не имеет юридической силы, соответственно, на полученные в ходе такого допроса показания ссылаться нельзя.

В-пятых, производство следственных действий должно отвечать нравственным принципам и нормам.

Это означает, что при производстве следственного действия ни в коем случае не допускается унижение человеческого достоинства любым образом.

Следует особо отметить, что существуют критерии допустимости действий лица, производящего следственные действия, которые позволяют установить пределы дозволенного при допросе. Данные критерии подразделяются на этические и правовые. При этом правовые, в свою очередь, делятся на процессуальные и уголовно-правовые.

Этические критерии, хотя практически полностью согласуются с правовыми, при этом являются более широкими, так как исходят из требований морали.

Так, например, при допросе не допускается использование обмана, подлога, воздействия на чувства и психику допрашиваемого, применение тактических приемов, которые основаны на использовании низменных побуждений, невежества, религиозных чувств и предрассудков

допрашиваемого. Также запрещены такие тактические приемы, которые связаны с шантажом, угрозой, понуждением допрашиваемого к даче ложных показаний, оговору, самоговору либо сопряжены с физическим и психическим насилием, унижением чести и достоинства допрашиваемого.

Следственной практике знакомо достаточно примеров всяческих нарушений при использовании недозволенных тактических приемов.

В качестве примера такого приема можно привести ситуацию, когда оперативные сотрудники, зная, что жена подозреваемого обладает нужной для дела информацией, но не хочет давать показания на мужа, сообщили ей недостоверную информацию о том, что муж ей изменяет и с целью подтверждения этих сведений продемонстрировали ей фотографии мужа с «любовницей», изготовленные с помощью фотомонтажа. Таким образом, скомпрометировав подозреваемого в глазах жены, от последней сотрудники правоохранительных органов получили нужные показания. Однако в итоге в суде в отношении подозреваемого вынесен оправдательный приговор [19, с. 14].

Существуют и примеры грубого психического насилия. В качестве такого можно привести пример допроса подозреваемого, не желающего давать признательные показания. Следователь, осуществлявший допрос, якобы набрав номер на телефоне, демонстративно произнес: «У тебя паяльник есть? Принеси ко мне в кабинет, у меня тут жулик в отказе».

Аналогичным примером является ситуация, когда подозреваемый, явившийся на допрос, увидел в кабинете следователя оперативника, загримированного под избитого гражданина. Следователь при этом, встряхивая рукой как после нанесения ударов, вызвал конвойного со словами: «Этого уводите, готов дать признательные показания. Скоро ждите следующего».

В-шестых, производство следственного действия должно отвечать ряду специальных норм:

- производиться только тем следователем (дознавателем), в производстве которого находится уголовное дело (либо по его поручению, вынесенному в установленном законом порядке);
- производиться только в рамках уголовного дела (исключая указанные в ст. 144 УПК РФ следственные действия);
- оформляться соответствующим протоколом.

Данные условия являются общими, но могут иметь место и некоторые специальные, касающиеся отдельных следственных действий. Например, в ряде случаев вынесения постановления о производстве следственного действия, в других – необходимо постановление следователя, в- третьих – решение суда.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Законодательно в ст. 164 УПК РФ определены общие правила производства следственных действий, которые подлежат обязательному соблюдению, помимо тех исключений, которые также напрямую предусматривает УПК РФ. При этом полагаем, что необходимо внесение дополнений в ч. 3 ст. 164 УПК РФ, с указанием в ней, что производство следственного действия в ночное время допускается не только в случаях, не терпящих отлагательств, но и когда в иное время его производство невозможно. Также считаем, что следует в ст. 181 УПК РФ дополнительно включить указание на то, что следственный эксперимент должен производиться в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходило проверяемое событие.

Также считаем, что необходимо внести дополнения в п.4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, перечислив в данной все следственные действия, производство которых возможно в жилище. Это обеспечит необходимость получения разрешения суда на любые следственные действия, которые проводятся в жилых помещениях.

Кроме того, в целях обеспечения соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства и прав участников уголовного судопроизводства целесообразным было бы предусмотреть обязательное

применение видеозаписи при их производстве, за исключением случаев, когда против этого возражают участники данного следственного действия. Поэтому предлагается дополнить с. 164 УПК РФ ч. 6.1 следующего содержания: «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, за исключением случаев, если кто – либо из участников следственного действия против этого возражает. Возражения должны быть принесены в письменной форме, собственноручно. При невозможности собственноручного принесения возражений данный факт удостоверяется в соответствии с требованиями ст. 167 настоящего Кодекса. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле».

2.2 Основные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий

Теперь проанализируем наиболее распространенные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, вследствие которых возможно признание полученных доказательств недопустимыми.

Одной из распространенных ошибок является производство следственных действий ненадлежащим лицом. К таким ошибкам можно отнести несколько разных ситуаций.

Во-первых, проведение следственных действий по уголовному делу без принятия его к производству.

Так, следователь Н. произвел допрос свидетеля О., выступавшего очевидцем разбойного нападения. Полученные доказательства были признаны недопустимыми, поскольку решение о возбуждении уголовного дела было принято следователем Д., а постановление о принятии уголовного дела к производству следователем Н. отсутствовало [40].

По уголовному делу о разбойном нападении, подозреваемым по которому являлся М., следователем А. был произведен допрос свидетеля Л. В ходе данного допроса были получены показания о том, что Л., будучи дома,

наблюдал из окна, как его сосед М. угрожал З. ножом, отобрал у нее сумку, а потом убежал с похищенной сумкой. Данное доказательство следователь привел в обвинительном заключении в качестве одного из основных, но судом данное доказательство было признано недопустимым по причине нарушения норм уголовно – процессуального законодательства, поскольку уголовное дело до 15.04.2019 года находилось в производстве следователя Р., следователю А. для расследования оно было передано только 16.04.2019 года, а допрос свидетеля Л. был составлен следователем А. 15.04.2019 года, то есть, до принятия им уголовного дела к производству [32].

Во-вторых, отсутствие постановления руководителя следственного органа о создании следственной группы либо проведение следственного действия следователем, не включенным в ее состав.

Можно привести в качестве примера уголовное дело в отношении П., О. и А., которыми было совершено несколько разбоев. Производство по данному делу было поручено следственной группе, состоящей из следователей К., Д. и Г. 19 марта 2017 года данная следственная группа была расформирована, взамен нее создана новая из следователей К., Д. и В. Но 20 марта 2019 года допрос свидетеля И. произвел следователь Г., который фактически являлся ненадлежащим субъектом, так как не входил в группу следователей [36];

В-третьих, проведение следственного действия органом дознания при отсутствии на это поручения следователя.

Так, по уголовному делу по факту хищения имущества из квартиры П. допрос свидетеля И., которая приобрела похищенное имущество, был произведен оперуполномоченным. Поручение следователя на производство данного следственного действия отсутствовало [35].

Еще одна распространенная ошибка - получение доказательств с нарушением требований о том, что получение фактических данных возможно только из законодательно установленных источников.

Наиболее распространенными нарушениями в данном случае являются следующие ситуации.

Во-первых, производство допроса лица без введения его в соответствующий статус.

Так, например, по уголовному делу о краже имущества из дома А. последняя была допрошена в качестве потерпевшей, однако, постановление о признании потерпевшей А. следователь к моменту производства допроса не вынес, в статус потерпевшей А. соответствующим постановлением была введена только через три дня после дачи ей показаний. На данный факт было обращено внимание защитником обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела, в связи с чем, показания потерпевшей А., полученные в ходе ее первого допроса, были признаны недопустимым доказательством [30].

Во-вторых, ошибкой будет производство следственных действий с фактическим подозреваемым либо обвиняемым, причастность которого к совершению преступления очевидна, как со свидетелем. Здесь имеет место существенное нарушение прав такого лица, так как права свидетеля при допросе, проверке показаний на месте, очной ставке значительно отличаются от прав подозреваемого (обвиняемого), и, как правило, со свидетелем следственные действия проводятся без участия защитника;

Третьей ошибкой следует признать производство допроса в качестве свидетеля лица, имеющего свидетельский иммунитет.

Так, например, по находящемуся в производстве уголовному делу по факту растраты имущества МУП МЦ ЖКХ «Водоканал», возбужденному в отношении К., адвокат Л. сообщил следователю о том, что им будет осуществляться защита К., предоставив ордер. Следователь вынес постановление об отводе защитника Л., сославшись на то, что последний является свидетелем по уголовному делу, так как ранее, до предоставления ордера на защиту, он вызывался для допроса именно в качестве свидетеля. Основанием для этого выступила полученная из показаний других свидетелей информация о том, что Л. находится в дружеских отношениях с К., они вместе ездили отдыхать, предположительно, на похищенные К. денежные средства.

При этом, утверждая о наличии у Л. статуса свидетеля, следователь указал, что, несмотря на то, что Л. для допроса не явился, в соответствии со ст. 56 УПК РФ свидетелем признается лицо, вызванное для дачи показаний, соответственно, уже с момента вызова его в установленном законом порядке для допроса, Л. находится в указанном процессуальном статусе, а совмещение статуса защитника и свидетеля одним лицом в рамках одного уголовного дела невозможно.

Л. обжаловал решение следователя о его отводе в порядке ст. 125 УПК РФ, судом данная жалоба была удовлетворена, в качестве аргумента было указано, что участие защитника в уголовном процессе недопустимо в том случае, если ранее он участвовал в качестве свидетеля по уголовному делу. Однако, Л. в данном уголовном деле в качестве свидетеля не участвовал. [42]

Также как ошибку следует рассматривать производство экспертизы лицом, не имеющим на это полномочий (например, при отсутствии допуска к производству данного вида экспертиз) либо лицом, подлежащим отводу (например, когда эксперт является близким родственником следователя, потерпевшего);

Проведение следственных действий с нарушением отдельных требований уголовно – процессуального законодательства также является достаточно распространенным недостатком.

Сюда можно отнести различные ситуации.

Прежде всего, в качестве недостатка рассматриваемой группы можно назвать неразъяснение прав лиц, участвующих в производстве следственного действия.

Например, по уголовному делу по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью подозреваемым Р. своему брату С., при допросе последнего в качестве потерпевшего ему не было разъяснено право не свидетельствовать против себя и своих близких. В протоколе допроса сведения о разъяснении данного права отсутствовали. Впоследствии С. от своих показаний отказался, мотивируя тем, что желал воспользоваться

правом, предоставленным ему ст. 51 Конституции РФ, но не имел такой возможности. Его показания признаны недопустимым доказательством [34].

Также ошибкой будет производство следственного действия без участия тех лиц, которые в обязательном порядке в силу требований закона должны в нем участвовать. Это, например, может быть производство несовершеннолетнего подозреваемого в отсутствие защитника, обыска без участия понятых и т.д.

Например, по уголовному делу по факту открытого хищения чужого имущества было проведено опознание, в ходе которого потерпевший опознал несовершеннолетнего М. как лицо, совершившее в отношении него преступление. Впоследствии защитник М. заявил ходатайство о признании протокола данного следственного действия недопустимым доказательством, поскольку данное следственное действие производилось в отсутствие защитника, кроме того, подозреваемому не была предоставлена возможность занять любое место по своему усмотрению, место было им занято по указанию следователя. Протокол предъявления для опознания признан недопустимым доказательством. Таким образом, важное доказательство по уголовному делу было утрачено [41].

К недостаткам рассматриваемого вида надлежит относить и производство следственных действий без соблюдения очередности (когда одному в обязательном порядке должно предшествовать другое).

Это, к примеру, допрос эксперта без предварительного предоставления им заключения, поскольку допрос эксперта может быть произведен только в целях разъяснения данного им заключения. Сюда же можно отнести предъявление для опознания без предварительного допроса опознающего.

Достаточно распространенная ошибка - нарушение требований к фиксации хода и результатов следственного действия.

Нередко следователи в силу невнимательности допускают ошибки, опуски при составлении протоколов следственных действий, пропускают обязательные для заполнения графы.

Например, при производстве обыска в квартире П., подозреваемого в незаконном хранении наркотических средств, следователем было изъято искомое, составлен протокол о производстве следственного действия. Однако, в данном протоколе не было указано, на основании чего он произведен (осталась незаполненной соответствующая строка). Полученное доказательство признано недопустимым [31].

Зачастую в протоколах следственных действий отсутствуют подписи отдельных участников следственных действий либо лица, его производящего, что также является нарушением требований законодательства.

Таким образом, анализ практики производства следственных действий позволяет сделать вывод о том, что при их проведении допускаются различные нарушения уголовно-процессуального законодательства, вследствие которых полученные доказательства могут быть признаны недопустимыми. Предотвращение данных ошибок возможно путем совершенствования законодательства таким образом, чтобы не допускать неоднозначного толкования процессуальных норм, а также повышением личной ответственности субъектов расследования и усилением процессуального контроля.

Глава 3 Основные направления совершенствования следственных действий и их системы

3.1 Совершенствование системы следственных действий, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела

Проверка сообщения о преступлении открывает уголовное судопроизводство. Деятельность следователя на данном этапе нацелена на проверку повода для возбуждения уголовного дела и установления основания для принятия данного решения.

Перечень тех следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть произведены на стадии возбуждения уголовного дела, содержится в ст. 144 УПК РФ. Их круг значительно ограничен по сравнению с тем кругом следственных действий, которые могут производиться в ходе расследования, однако позволяет при надлежащем подходе к проведению проверки, определить наличие основания для возбуждения уголовного дела. В то же время, существуют и определенные проблемы, решение которых позволило бы более оптимально реализовывать полномочия следователя в ходе проверки сообщений о преступлении и получить те необходимые сведения, которые позволяют установить основание для возбуждения уголовного дела.

Сложности в реализации отдельных полномочий обусловлены тем фактом, что законодательно не урегулированы процессуальные статусы участников проверки сообщения о преступлении. Прежде всего, при производстве следственных действий, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела, все участники, за исключением следователя, дознавателя и иных субъектов процессуальной деятельности, обладают равным положением и имеют права, гарантированные Конституцией РФ.

Однако, полностью соблюсти такие требования практически невозможно, и, как правило, по отношению к различным участникам стадии возбуждения уголовного дела, можно сказать, по аналогии, применяют

значительную часть норм УПК РФ, регламентирующих процессуальные статусы лиц уже в ходе расследования.

Многие требования, которые предусматривает закон к производству следственных действий после возбуждения уголовного дела, не могут быть применены в стадии доследственной проверки. К примеру, если при допросе участники уголовного судопроизводства предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, то при получении объяснений в ходе доследственной проверки подобное предупреждение недопустимо, поскольку даже если лица откажутся дать показания или дадут ложные пояснения, привлечь их к уголовной ответственности будет невозможно. Из ст. 307 и 308 УК РФ четко следует, что они касаются исключительно показаний, а последние могут быть получены в ходе допроса, производство которого возможно лишь после возбуждения уголовного дела.

Проблема здесь заключается в том, что объяснения в ходе проверки по сообщению — одно из основных средств получения достаточных данных о том, что было совершено преступление, а отсутствие достаточных признаков преступного деяния означает и отсутствие основания для возбуждения уголовного дела. Как свидетельствует практика, нередко следователи сталкиваются с тем, что лицо отказывается давать объяснение по поводу известных ему фактов, обстоятельств, связанных с преступным событием. Более того, проблемы возникают уже с того момента, когда появляется необходимость вызвать лицо для дачи объяснения [2, с. 252].

С одной стороны, право следователя, дознавателя, получать объяснения до возбуждения уголовного дела, четко закреплено в ч.1 ст. 144 УПК РФ, с другой стороны, закон никаким образом не регламентирует процедуру вызова лица для дачи объяснения. Поэтому, приходится действовать по аналогии с вызовом на допрос — вызывать лицо повесткой. Однако, в стадии возбуждения уголовного дела рассматривать ее как процессуальный документ, посредством которого возлагается на вызываемое лицо обязанность

явки для дачи объяснений, было бы неверным. Такая повестка — это скорее формальность, информирование лица о том, что дознаватель, следователь, желает провести с ним беседу. Поэтому и лицо, получившее повестку по материалу проверки вполне может ее проигнорировать, что регулярно встречается в практике. И, поскольку у лица нет процессуального статуса, нет обязанности явиться для дачи пояснений, то его нельзя привлечь к ответственности, более того, к нему даже невозможно применить меру процессуального принуждения, к примеру, привод, который активно используется в ходе расследования, когда, например, подозреваемый, потерпевший, свидетель, не являющийся на допрос по вызову следователя, а применение мер процессуального принуждения в данном случае невозможно.

Приведем пример. В правоохранительный орган поступило сообщение от К. о том, что Р. мошенническим путем завладел его денежными средствами. По данному факту от К. было получено объяснение, он сообщил, что Р. попросил у него в долг денежные средства на одну неделю, но, получив в долг запрашиваемую сумму, на связь выходить перестал, по месту жительства дверь ему не открывал, денежные средства не вернул. Также К. пояснил, что уверен в том, что Р. изначально не планировал возвращать ему денежные средства, то есть, похитил их путем обмана. Возникла необходимость получить объяснение от Р., однако последний по повесткам, направляемым по его месту жительства, не являлся. Ответив по телефону на звонок следователя, Р. сказал, что никаких повесток не получал, находится за пределами г. Первоуральска, явиться к следователю не может, о своем местонахождении сообщать отказался. Также по телефону пояснил, что умысла похитить денежные средства не имел, возникли временные трудности, поэтому долг не вернул, но в ближайшее время вернет. Действительно, на следующий день Р. вернул долг К. в полном объеме, перечислив ему на банковский счет. В возбуждении уголовного дела было отказано, поскольку путем получения объяснений от иных лиц был установлен факт гражданско-правовых отношений между К. и Р. [26]

В данном случае удалось принять решение без получения объяснения от Р., поскольку был установлен факт отсутствия состава преступления, однако, во многих случаях, без объяснения лица, на которое указывает заявитель, принять решение по материалу проверки невозможно, но каким образом обязать лицо явиться и дать объяснения, законодатель ничего не говорит. Несомненно, следует принимать меры к совершенствованию законодательства в данной сфере, и, как представляется, решить эту проблему можно исключительно путем определения правового статуса участников стадии возбуждения уголовного дела и закрепления его процессуальной регламентации.

Необходимо выделить проблему, связанную с небольшим кругом следственных действий, которые можно произвести до возбуждения уголовного дела, которая порождает сложности в установлении отдельных обстоятельств. Так, например, следственный эксперимент является отдельным следственным действием, подменять его иным следственным действием, в частности, осмотром места происшествия, неверно, хотя, как свидетельствует следственная практика, такие ситуации достаточно распространены.

Так, к примеру, по факту дорожно-транспортного происшествия следователь, выехав на место происшествия, после производства осмотра, произвел дополнительный осмотр места происшествия, к участию в котором привлек статистов и определил видимость. Результаты данного следственного действия были положены в основу судебной автотехнической экспертизы, а также впоследствии указаны в качестве доказательств в обвинительном заключении и приговоре суда [37].

Следует обратить внимание на тот факт, что суды подобные случаи не рассматривают как нарушение законодательства, однако, в действительности, такой подход ошибочен. Несомненно, что установление видимости, как и установление многих других обстоятельств, должно иметь место в ходе следственного эксперимента. В то же время, достаточно часто с момента совершения преступления и до момента возбуждения уголовного дела

проходит достаточно много времени, и впоследствии не всегда можно воссоздать обстановку, в которой произошло дорожно-транспортное происшествие, а производство следственного эксперимента до возбуждения уголовного дела закон не разрешает. Поэтому следователи и вынуждены устанавливать необходимые факты в ходе осмотра места происшествия.

Разрешить данную проблему, с нашей точки зрения, достаточно легко, для этого следует внести изменения в ч. 2 ст. 144 УПК РФ, предусмотрев возможность производства следственного эксперимента до возбуждения уголовного дела.

Следующая проблема заключается в том, что законодатель предусмотрел также и возможность изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела, при понимании содержания данного термина возникает достаточно большое количество проблем, так как нет толкования, каким же следственным действием возможно изъять требуемое [46, с. 119]. Несомненно, это допускается при производстве осмотра места происшествия. Никакие же другие следственные действия, которые производятся до возбуждения уголовного дела, не позволяют осуществить изъятие, поскольку наиболее часто оно имеет место в ходе выемки и обыска, но данные следственные действия можно производить только после возбуждения уголовного дела. Получается, что использование термина «изымать» в данной норме не несет никакой смысловой нагрузки.

Полагаем, что было бы целесообразным исключение данного термина из ст. 144 УПК РФ и разрешение производства до возбуждения уголовного дела такого следственного действия, как выемка.

Среди полномочий следователя в ходе проверки сообщения о преступлении можно назвать и назначение судебной экспертизы. В настоящее время на стадии возбуждения уголовного дела нередко следователи не используют возможности назначения и производства судебных экспертиз, а назначают исследование. Если обратиться к правоприменительной практике, то можно обнаружить, что далеко не всегда специалисты дают письменные

заключения, в частности, достаточно распространено использование такой формы, как справка об исследовании. Зачастую, в том случае, если следователи, дознаватели, орган дознания, не назначают судебную экспертизу, а направляют в экспертно-криминалистический центр на исследование те или иные объекты, поставив вопросы, подлежащие ответу, составляется справка об исследовании.

В настоящее время закон разрешает производить судебные экспертизы до возбуждения уголовного дела, поэтому, наиболее простой вариант решения рассматриваемой проблемы — сразу же назначать судебную экспертизу, заключение которой позволит получить органу расследования ответы на интересующие вопросы. Более того, впоследствии, если не будет заявлено соответствующих ходатайств о производстве дополнительных судебных экспертиз или повторных, не возникнет и необходимости затрачивать излишнее время на производство экспертиз в ходе предварительного следствия (дознания). В то же время, всегда необходимо соблюдать разумный баланс и четко определять, в каких случаях необходимо производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (с учетом того, что оно занимает достаточно длительное время), а в каких случаях возможно их не производить. Справка об исследовании, при этом, не является видом доказательства и вообще не регламентирована процессуально, более того, во многих содержится отметка о том, что данные справки не подлежат приобщению к уголовному делу. Полагаем, что в данном случае будет более верным составление заключения специалиста, так как сотрудники экспертно-криминалистического центра, которые, как уже отмечалось, по своей должности являются экспертами, в данном случае (если не назначена судебная экспертиза), выступают в качестве специалистов.

Бесспорно, можно действовать по тому пути, по которому правоприменители шли раньше, еще до того, как законодатель разрешил проводить экспертизу при проверке сообщения о преступлении. Он заключался в том, чтобы проводить исследование и получать ответы на

интересующие вопросы. Но в данном случае особо остро стоит проблема дублирования экспертной деятельности, поскольку сведущее лицо отвечает на одни и те же вопросы, анализируя одни и те же объекты, но в рамках исследования это происходит более упрощенно и не требует вынесения заключения эксперта, достаточно лишь справки об исследовании, которая, однако, никакого доказательственного значения не несет [14, с. 286].

Если в данной справке имеются сведения, позволяющие сделать вывод о наличии основания для возбуждения уголовного дела, и принимается соответствующее решение, впоследствии в обязательном порядке будет назначена судебная экспертиза. Полагаем, что здесь лицам, производящим следственную проверку, надлежит дифференцировать ситуации, когда следует по сообщению о преступлении назначить экспертизу, а когда ограничиться исследованием. Конечно, это возможно далеко не всегда, так как заранее выводы эксперта предугадать сложно. В то же время, в ряде случаев следователи в силу своего опыта могут с высокой долей достоверности предполагать, каковы будут ответы эксперта на поставленные вопросы, однако, без соответствующего документа ввести данные сведения в материал проверки невозможно. Например, в том случае, когда у заявителя, пострадавшего от нанесения ему ударов, имеются исключительно ссадины и кровоподтеки (что следует из медицинских документов), эксперт даст заключение о том, что вред здоровью причинен не был. Соответственно, в отсутствие обязательных признаков, когда побои являются уголовно наказуемыми, состав преступления будет отсутствовать. В данном случае нет необходимости назначать судебную экспертизу, достаточно будет исследования, на основании которого будет вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Аналогичным образом следует поступать и в том случае, когда у лица было изъято наркотическое вещество, массы которого явно недостаточно для возбуждения уголовного дела. В том же случае, когда у следователя есть уверенность, что заключение эксперта будет свидетельствовать о наличии

основания для возбуждения уголовного дела, следует назначить судебную экспертизу (например, если телесные повреждения у заявителя явно относятся к категории телесных повреждений, влекущих причинение тяжкого вреда здоровью).

Представляется, что производство экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела наиболее часто позволяет установить наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела в следующих случаях.

Во-первых, когда речь идет о преступлении в сфере незаконного оборота определенных предметов (наркотиков, оружия и т.д.). Здесь без специальных знаний невозможно сделать вывод о том, что изъятый предмет является запрещенным. Кроме того, когда речь идет о незаконном обороте наркотических средств (например, о приобретении, хранении), необходимо установить и размер данного средства, его достаточность для состава преступления. Так, например, следователем была направлена на исследование изъятая у П. травянистая смесь буро-зеленого цвета (предположительно наркотическое средство «спайс»), в ходе экспертизы было установлено, что данная смесь состоит из трав, не содержащих в себе наркотическое средство. Необоснованного возбуждения уголовного дела удалось избежать, было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела [20, с. 13].

Во-вторых, когда имеется необходимость установления стоимости похищенного имущества. Так, к примеру, уголовно наказуемая кража, совершенная свободным доступом, будет иметь место только в том случае, когда ущерб от хищения превышает 2500 рублей. Поэтому зачастую возникает необходимость в производстве товароведческой судебной экспертизы (когда примерная стоимость имущества по оценкам заявителя является пограничной). Например, предметом хищения выступала дамская сумка, приобретенная потерпевшей А. за два года до хищения за 3000 рублей, эксперт дал заключение, что ее стоимость на момент кражи составила 2650 рублей. По факту кражи было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 158 УК РФ [33];

В-третьих, когда имеется необходимость установления вреда здоровью, причиненного потерпевшему, причины смерти и т.д. Несомненно, что, возбуждая уголовное дело по рассматриваемому виду преступлений, необходимо установить, какой именно вред здоровью был причинен, и при каких обстоятельствах, поскольку, к примеру, заявитель может оговаривать своего недруга, утверждая, что последний умышленно причинил ему телесные повреждения, в то время как они были получены при падении. Когда речь идет о решении вопроса, явилась ли смерть результатом насильственных действий или наступила вследствие болезни, несчастного случая, также не обойтись без производства судебной экспертизы, заключение которой даст возможность принять обоснованное решение по результатам проверки сообщения о преступлении. К тому же, в ряде случаев без производства такой экспертизы выводы лица, проводящего доследственную проверку, могут быть далеки от действительности. Так, при обнаружении трупа М. с многочисленными телесными повреждениями следователь выдвинул версию о том, что имело место убийство, однако, судебная медицинская экспертиза пришла к выводам, что смерть М. наступила вследствие алкогольного отравления, а телесные повреждения, причиненные ему прижизненно, относятся к категории повреждений, квалифицируемых как вред здоровью средней тяжести [29].

Спорным является вопрос о том, может ли психиатрическая судебная экспертиза быть назначена до того, как начато расследование. Так, все производимые в стадии возбуждения уголовного дела судебные экспертизы направлены на то, чтобы установить наличие достаточных данных, свидетельствующих о наличии признаков преступления. Однако, как считают многие исследователи, те вопросы, которые разрешаются посредством судебно-психиатрической экспертизы, обычно лежат за рамками целей установления оснований для возбуждения уголовного дела [52, с. 39-40].

Эксперты должны обладать знаниями о различных обстоятельствах совершенного преступления, не только о том, какие конкретные действия совершило определенное лицо, но и о взаимоотношении испытуемого с иными

лицами, о его личностных характеристиках и т.д. Все необходимые данные получить в ходе доследственной проверки достаточно сложно.

Кроме того, психиатрическая судебная экспертиза проводится в течение длительного срока, поэтому с момента направления следователем постановления о назначении судебной экспертизы и материалов к ней в экспертное учреждение до начала производства экспертизы нередко проходит несколько месяцев. Соответственно «уместить» производство психиатрической судебной экспертизы в сроки, отведенные на проверку сообщения о преступлении (максимальный срок составляет 30 суток), зачастую невозможно, и назначение такой экспертизы в ходе доследственной проверки становится лишь формальностью.

Еще один вопрос при производстве рассматриваемого вида судебной экспертизы возникает в силу того, что УПК РФ определяет процессуальный статус лиц, которые могут быть направлены на экспертизу, а в ходе доследственной проверки лица такими статусами не обладают. Не позволяет отсутствие процессуального статуса и определить добровольный либо недобровольный характер производства экспертизы, а основания производства имеют существенные отличия в силу ее характера [17, с. 105].

Все изложенное позволяет говорить о том, что производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела полноценно невозможно. Поэтому следовало бы указать в ст. 144 УПК РФ на данное исключение.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Следователю в ходе проверки сообщения о преступлении предоставлен широкий круг полномочий для того, чтобы установить наличие основания для возбуждения уголовного дела и принять законное решение по итогам данной проверки. Однако считаем, что необходимо совершенствовать соответствующие нормы УПК РФ с целью повышения эффективности проверки по сообщению, а это требует расширение круга следственных и иных процессуальных действий, которые

могут быть произведены до возбуждения уголовного дела. Для этого предлагается следующее:

- предусмотреть возможность производства в ходе проверки сообщения о преступлении выемки, следственного эксперимента и ознакомления заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- наделить всех лиц, вовлекаемых в производство проверки сообщения о преступлении, процессуальными статусами, закрепив их в соответствующих нормах УПК РФ.

Существующее правовое регулирование приводит к тому, что производство абсолютно любых экспертиз в ходе проверки сообщения о преступлении нецелесообразно, так как велика вероятность возникновения необходимости проводить ее же и после возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, в ходе проверки должны проводиться только экспертизы в целях установления основания для возбуждения уголовного дела. Преимущественно это экспертизы, отвечающие на вопрос о принадлежности объекта исследования к предметам, оборот которых запрещен или ограничен; на вопросы о характере и размере причиненного вреда, когда это необходимо для наличия состава преступления.

В иных случаях, как представляется, целесообразно не назначать исследование (поскольку оно также занимает длительное время и сопровождается теми же сложностями, как и исследование, производимое экспертом в ходе судебной экспертизы), а направлять специалисту перечень вопросов, на которые требуются ответы. Оформляться ответы на них должны путем составления заключения специалиста.

3.2 Возможности использования информационных технологий при производстве следственных действий: современное состояние и перспективы

Законодательно в стадии предварительного расследования теперь разрешено производить ряд следственных действий дистанционно – с использованием ВКС. Но перечень таких следственных действий-исчерпывающий и существенно ограниченный – с использованием ВКС могут быть произведены только допрос, очная ставка и предъявление для опознания.

На то, что законодатель излишне осторожно подошел к возможности использования дистанционного порядка в досудебной стадии, указывают многие исследователи, отмечая, что круг таких действий мог бы быть более широк [45]. Однако даже применительно к ограниченному кругу следственных действий, производимых с использованием ВКС, возникают многие вопросы, поскольку процессуальная регламентация недостаточно полная, никаких четких алгоритмов и рекомендаций не имеется, урегулированы они исключительно в ст. 189.1 УПК РФ.

Наибольшие вопросы возникают в связи с использованием таких оценочных понятий, как «необходимость» и «вправе», поскольку нет четкой определенности, когда же следует рассматриваемые следственные действия произвести с использованием ВКС, с учетом того, что возможность производства следственных действий в другом месте на основании поручения также не исключена.

Подходы исследователей к определению оснований использования ВКС на досудебной стадии существенно различаются. Некоторые авторы считают, что необходимым дистанционное производство следственных действий будет в том случае, когда имеются опасения, что на допрашиваемого будет оказано давление [3].

Другие полагают, что использование ВКС позволяет обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства [25, с. 815].

Третьи склоняются к тому, что применяться возможности ВКС должны в том случае, когда участники следственных действий находятся на значительном удалении от места расследования [5, с. 21]. С учетом указания на то, что следователь вправе произвести следственные действия дистанционно, а также при отсутствии каких-либо ограничений в ст. 189.1 УПК РФ, некоторые исследователи и правоприменители полагают, что использовать ВКС при производстве следственных действий можно в любой ситуации, когда этого желает следователь. Но мы такой подход не разделяем и считаем, что должна иметь место определенная исключительность, чтобы следственное действие было произведено дистанционно. Такой подход поддерживают и многие правоприменители и научные деятели, называя в качестве оснований для использования ВКС невозможность участвующего в следственном действии лица прибыть для участия в его производстве по причине болезни, отсутствия материальной возможности и т.д.

Многие исследователи обращают внимание на тот факт, что законодатель выбрал упрощенный вариант формирования перечня следственных действий, которые допускается производить с помощью ВКС в рамках предварительного расследования, включив в него наиболее распространенные, для производства которых обычно требуются командировки следователей и дознавателей.

До того, как была введена в действие ст. 189.1 УПК РФ, сотрудникам следствия и дознания зачастую приходилось выезжать за пределы органа расследования, чтобы произвести следственные действия. Так, например, потерпевший в дорожно-транспортном происшествии О., после того, как был выписан из больницы по месту расследования, убыл по месту жительства – в г. Севастополь, для допроса прибыть не мог, поскольку имел проблемы со здоровьем. Следователь был направлен в командировку для производства его допроса [39]. Аналогичным образом при расследовании дорожно-транспортного происшествия следователь был вынужден выезжать в

командировку из г. Саранска в г. Санкт-Петербург для производства допроса свидетеля [28].

Следует отметить, что ранее имелась возможность направить поручение в порядке ст. 152 УПК РФ в другой орган, чтобы им было произведено следственное действие (например, произведен допрос свидетеля, находящегося в другом месте), но как показывает анализ практики, данной возможностью следователи пользовались лишь в том случае, когда было необходимо произвести допросы тех лиц, показания которых особого значения для расследования не имели (по большей части были необходимы формально). Если же требовалось получить важные показания для расследования, то следователи обычно выезжают лично в командировки. Использование ВКС, безусловно, позволяет разрешать данную проблему, поскольку в данном случае следственное действие следователь проводит лично.

Еще больше проблем возникало в том случае, когда требовалось произвести очную ставку или предъявление для опознания, поскольку в таком случае даже направление следователя или дознавателя в командировку не могло в полной мере решить данную проблему, при этом совместно со следователем требовался выезд и участника следственного действия. К примеру, если опознаваемый находился по месту предварительного расследования, а опознающий – в другом месте и не имел возможности прибыть, было необходимо направить в командировку следователя вместе с опознаваемым. Аналогичным образом проблемным было и производство очной ставки в том случае, когда ее участники находились в различных местах. Введение возможности использования ВКС в ходе расследования данные проблемы разрешило.

Нельзя обойти вниманием и вопрос о возможности производства отдельных разновидностей тех следственных действий, которые в силу ст. 189.1 УПК РФ могут быть произведены с использованием ВКС. В частности, одним из видов предъявления для опознания выступает

производимое в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Исходя из того, что законодатель не привел никаких исключений в ст. 189.1 УПК РФ, данный вид опознания может быть произведен с использованием ВКС, если будут соблюдены соответствующие условия, обеспечивающие требования ч. 8 ст. 193 УПК РФ. Однако, каким образом реализовать их соблюдение, в законе никаких разъяснений нет.

В силу особенностей передачи изображения в случае производства следственного действия с использованием ВКС, если не транслировать изображение опознающего лица, не будет передаваться и «картинка» полностью того места, где производится следственное действие. Соответственно, обеспечить возможность производства данного следственного действия возможно только при условии работы в ходе ВКС лишь одной видеокамеры, передающей изображение с места, в котором находится опознаваемый. Допустимо ли будет в данном случае полученное доказательство, однозначно ответить сложно, представляется, что этот вопрос необходимо разрешить законодательно.

Не разрешен вопрос о том, возможно ли предъявление обвинения с использованием ВКС. В гл. 23 УПК РФ законодатель никаких изменений не внес, но и в ст. 189.1 УПК РФ никаких исключений по данному поводу не имеется, что позволяет утверждать о возможности производства допроса обвиняемого с использованием ВКС. Однако, поскольку в силу ч. 1 ст. 173 УПК РФ, допрос обвиняемого проводится немедленно после предъявления обвинения, возникает вопрос, каким же образом можно в данном случае применить положения ст. 189.1 УПК РФ. Необходимы уточнения, указывающие на то, что с использованием ВКС можно будет произвести только дополнительный (повторный) допрос обвиняемого, либо на возможность предъявления обвинения в порядке ст. 189.1 УПК РФ.

Интересен с практической точки зрения вопрос о том, когда несколько лиц, участие которых в следственном действии необходимо, а также

следователь, находятся в разных местах. Например, расследование ведется в г. Москве, потерпевший находится в г. Архангельск, а подозреваемый – в г. Калининград, между потерпевшим и подозреваемым надлежит произвести очную ставку. Аналогичные ситуации могут возникнуть и при предъявлении лица для опознания. Из анализа ст. 189.1 УПК РФ четкого запрета на производство в таком случае следственного действия с использованием ВКС не следует, соответственно, данную возможность исключать нельзя, при условии возможности технически произвести данное следственное действие.

Нельзя обойти вниманием вопрос и о том, следует ли расширять перечень следственных действий, которые могут быть произведены с использованием ВКС. Подходы к решению данного вопроса среди ученых существенно различаются. При этом, большинство трудов, посвященных данной проблематике, вышло в свет еще до введения ВКС на досудебной стадии. В частности, некоторыми исследователями отмечалось, что дистанционно следует разрешить производить лишь такие следственные действия, как допрос потерпевшего и свидетеля, а также очная ставка [10, с. 63]. Другие авторы предлагали допустить дистанционное производство не только допроса, но и предъявления для опознания и освидетельствования [18, с. 128]. Также вносились предложения разрешить использовать ВКС для допроса свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей; очной ставки; предъявления для опознания; освидетельствования, следственного эксперимента; проверки показаний на месте [54, с. 46]. С точки зрения О.В. Овчинникова, ВКС не следует применять при производстве следственного эксперимента и проверки показаний на месте, поскольку они требуют восприятия окружающей обстановки, можно возникнуть и необходимость изъятия следов [21, с. 111].

Полагаем, что для формулирования позиции по вопросу расширения перечня следственных действий, которые могут быть произведены с использованием ВКС, необходимо проанализировать специфику тех

следственных действий, для которых в настоящее время законодательно возможность применения ВКС не предусмотрена. Это позволит сделать вывод, возможно ли достижение целей их производства, если они будут производиться в порядке, предусмотренном ст. 189.1 УПК РФ.

С нашей точки зрения, было бы целесообразным предусмотреть возможность производства с использованием ВКС осмотра предметов и документов, а также ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта различных участников уголовного судопроизводства.

Безусловно, возможности использования ВКС в целях облегчения процесса расследования уголовных дел при условии обеспечения допустимости доказательств должны быть расширены.

Спорным является вопрос о том, есть ли необходимость разрешить производить с использованием ВКС следственные и иные процессуальные действия, которые без ущерба для доказывания могут быть произведены по поручению следователя или дознавателя в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ. С точки зрения ряда правоприменителей, нет необходимости включать их в число производимых в порядке ст. 189.1 УПК РФ. Например, ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, с заключением эксперта, следователь (дознаватель) может поручить следователю (органу дознания, дознавателю) в другом месте, приложив к поручению копию постановления о назначении судебной экспертизы или копию заключения эксперта. Их позиция основана на том, что в любом случае к материалам уголовного дела будет необходимо приобщить подпись лица, ознакомление которого производится, а она направляется следователю (дознавателю) ведущему расследование. Соответственно, срок поступления к следователю, дознавателю данной подписи, не будет меньше срока, в течение которого ему поступит протокол ознакомления, если процессуальное действие будет произведено по поручению в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ.

Однако, производство следственного действия непосредственно тем лицом, которое осуществляет расследование, позволяет обеспечить его более высокую результативность. Например, если вести речь об ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы, надлежит учитывать право участника уголовного процесса, который знакомится с ним, заявить ходатайство о включении дополнительных вопросов, принести свои замечания на постановление. В том случае, когда рассматриваемое процессуальное действие производится по поручению, то есть, не лицом, ведущим расследование, может возникнуть проблема с затягиванием процессуальных сроков. Так, ходатайство может быть рассмотрено только после того, как протокол ознакомления, содержащий его, либо само ходатайство в виде отдельного документа, поступит органу расследования. Производство данного процессуального действия с использованием ВКС данную проблему разрешит, поскольку принять решение об удовлетворении ходатайства либо об отказе в его удовлетворении можно незамедлительно. Но здесь возникает проблема неурегулированности вопроса о возможности направления документов в место, где находится лицо, участие которого признано необходимым, непосредственно во время ВКС в электронном виде. В этой связи, считаем необходимым предусмотреть данную возможность, что будет существенно способствовать оптимизации расследования.

Анализируя вопрос о возможности расширения круга следственных действий, которые могут быть произведены дистанционно, следует обратить внимание на предложения, высказанные в диссертационном исследовании А.А. Балашовой, которая вносит предложения о включении в УПК РФ в качестве самостоятельного следственного действия дистанционный осмотр информационных ресурсов и дистанционный обыск информационной системы [4, с. 13-14]. Данное предложение видится целесообразным, поскольку информационные технологии используются для совершения преступлений все более активно, и существующий перечень следственных

действий не позволяет в полной мере получать доказательственную информацию, содержащуюся в информационном пространстве.

Полагаем, что следует более широко использовать возможности осмотра, модифицируя его традиционные виды, в связи с чем, целесообразно включить его в число следственных действий, которые могут проводиться с использованием ВКС. Это позволит разрешить проблемы производства указанного следственного действия, когда необходимо участие специалиста, а прибытие его к месту осмотра невозможно или затруднено.

Подобная ситуация зачастую складывается при расследовании дорожно-транспортных происшествий в населенных пунктах, находящихся на удалении от экспертно-криминалистических центров, в которых имеются эксперты-автотехники. Организация их участия в осмотре лично затруднена в силу небольшого количества таких сотрудников, в связи с чем, прибытие их на дальние расстояния планируется нередко за месяц и более.

Доставление же поврежденного транспортного средства к месту производства экспертизы также требует существенных временных и материальных затрат. Поэтому представляется, что возможность производить осмотр с использованием ВКС, когда эксперт находится в одном месте, а транспортное средство – в другом, где специалист по указанию эксперта будет производить необходимые манипуляции с осматриваемым объектом и сообщать результат, позволит решить многие проблемы, возникающие в практике.

Также можно согласиться и с предложением М.Ш. Буфетовой и Д.Н. Кобзарь рассмотреть возможность дистанционного участия в таких следственных действиях отдельных лиц, например, потерпевшего при осмотре места происшествия, если он по ряду причин не может находиться непосредственно на месте происшествия [7].

В том числе, представляется возможным проведение осмотра предметов (документов) с использованием ВКС. Например, если предмет или документ, представляющий интерес для органов предварительного расследования,

фактически находится на территории другого региона (например, у гражданина был похищен телефон в г. Москва, который он покупал в г. Санкт-Петербург, при этом все документы на телефон – чеки и коробка, находятся в г. Санкт-Петербурге). Чтобы установить сумму причиненного ущерба, на которой настаивает потерпевший, а также IMEI и серийный номер похищенного телефона, необходимо осмотреть чеки и коробку от телефона. В данном случае, осмотр предметов и документов посредством систем ВКС является хорошей альтернативой.

Аналогичным образом видится возможным предусмотреть производство освидетельствования с использованием ВКС, при условии соблюдения всех требований, указанных в ст. 179 УПК РФ – если следственное действие сопровождается обнажением лица, производство следственного действия допустимо только лицом того же пола. Это требование должно распространяться на всех участников следственного действия.

В данном случае должны быть предусмотрены особые гарантии, обеспечивающие невозможность просмотра видеозаписи, произведенной в ходе следственного действия с использованием ВКС, лицами другого пола.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство допускает произвести дистанционно ряд следственных действий: допрос, очную ставку и предъявление для опознания.

Это значимый шаг в оптимизации уголовного судопроизводства, но все же требуется наработка определенного опыта в данном вопросе, выработка четких методических рекомендаций по организации следственного действия, производимого с использованием ВКС, определение оснований дистанционного производства следственных действий, то есть, тех ситуаций, в которых допускается не проводить их в обычном порядке. Полагаем, что в качестве таких оснований следует назвать следующие:

- невозможность участника следственного действия прибыть к следователю в силу болезни, нахождения в командировке, по иным уважительным причинам;
- невозможность (или существенные затруднения) в осуществлении следователем выезда к месту нахождения данного участника для производства с ним следственного действия.

Но в настоящее время процессуальная регламентация следственных действий, которые могут быть произведены дистанционно, является достаточно поверхностной и требует разъяснений и разработки соответствующих методических рекомендаций.

Также полагаем, что следует рассмотреть вопрос о расширении круга следственных действий, которые могут быть произведены дистанционно в ходе расследования, в частности, предусмотрев возможность производства с использованием ВКС осмотра и освидетельствования.

Заключение

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Отсутствие легального понятия следственного действия приводит к дискуSSIONности данного вопроса и в научном сообществе, так как единое понимание следственных действий отсутствует, а исследователями предлагаются различные предложения.

Полагаем возможным предложить определять следственное действие как совершение в соответствии с требованием законодательства уполномоченным лицом процессуальных действий, производство которых нацелено на получение новых доказательств либо проверку ранее полученных. Видится целесообразным для прекращения дискуссий по поводу формулировки понятия следственных действий закрепить его в ст. 5 УПК РФ.

Характеризуются следственные действия с двух сторон - познавательной и нормативной. Познавательная - представлена приемами познания, используемыми при их производстве: наблюдение, опрос, расспрос, измерение. Нормативная – заключается в детальной регламентации законом правил и условий их производства. Кроме того, следственным действиям присущи определенные признаки, среди которых можно выделить следующие:

- строгая процессуальная регламентация, заключающаяся в том, что законом определены как общие правила производства следственных действий, так и правила, касающиеся отдельных следственных действий;
- возможность производства следственных действий только уполномоченными на это субъектами (производящие проверку по сообщению или расследование уголовного дела лица, а также иные, на основании поручения указанных субъектов);
- возможность применения принуждения при производстве следственных действий, в пределах, определенных законодательно;

- познавательный характер следственных действий – их предназначение в целях получения значимой для расследования информации.

Система следственных действий является объемной категорией, включающей в себя все регламентированные УПК РФ следственные действия, к которым полагаем необходимым относить лишь те, которые направлены на получение новых доказательств и проверку имеющихся. Научным сообществом выработано значительное количество классификаций следственных действий. Полагаем, что возникла необходимость расширения системы следственных действий за счет выделения новых видов допросов – допроса специалиста и допроса понятого. Предлагается ввести в УПК РФ следующие нормы:

«Ст. 205.1 УПК РФ «Допрос специалиста»

1. Следователь, дознаватель вправе по собственной инициативе либо по ходатайству стороны допросить специалиста по вопросам, входящим в его компетенцию.

2. Протокол допроса специалиста составляется в соответствии со ст. 166 и ст. 167 настоящего Кодекса»

«Ст. 282.1. «Допрос специалиста»

1. Суд по собственной инициативе или по ходатайству стороны вызывает для допроса специалиста с целью разъяснения данного им заключения, обстоятельств, требующих специальных знаний.

2. После оглашения заключения специалиста ему могут быть заданы вопросы сторонами.

3. При необходимости суд вправе предоставить специалисту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон».

Законодательно в ст. 164 УПК РФ определены общие правила производства следственных действий, которые подлежат обязательному соблюдению, помимо тех исключений, которые также напрямую предусматривает УПК РФ. При этом полагаем, что необходимо внесение

дополнений в ч. 3 ст. 164 УПК РФ, с указанием в ней, что производство следственного действия в ночное время допускается не только в случаях, не терпящих отлагательств, но и когда в иное время его производство невозможно. Также считаем, что следует в ст. 181 УПК РФ дополнительно включить указание на то, что следственный эксперимент должен производиться в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходило проверяемое событие.

Также считаем, что необходимо внести дополнения в п.4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, перечислив в данной все следственные действия, производство которых возможно в жилище. Это обеспечит необходимость получения разрешения суда на любые следственные действия, которые проводятся в жилых помещениях.

Кроме того, в целях обеспечения соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства и прав участников уголовного судопроизводства целесообразным было бы предусмотреть обязательное применение видеозаписи при их производстве, за исключением случаев, когда против этого возражают участники данного следственного действия. Поэтому предлагается дополнить с. 164 УПК РФ ч. 6.1 следующего содержания: «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, за исключением случаев, если кто – либо из участников следственного действия против этого возражает. Возражения должны быть принесены в письменной форме, собственноручно. При невозможности собственноручного принесения возражений данный факт удостоверяется в соответствии с требованиями ст. 167 настоящего Кодекса. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле».

Анализ практики производства следственных действий позволяет сделать вывод о том, что при их проведении допускаются различные нарушения уголовно-процессуального законодательства, вследствие которых полученные доказательства могут быть признаны недопустимыми. Предотвращение данных ошибок возможно путем совершенствования

законодательства таким образом, чтобы не допускать неоднозначного толкования процессуальных норм, а также повышением личной ответственности субъектов расследования и усилением процессуального контроля.

Следователю в ходе проверки сообщения о преступлении предоставлен широкий круг полномочий для того, чтобы установить наличие основания для возбуждения уголовного дела и принять законное решение по итогам данной проверки. Однако считаем, что необходимо совершенствовать соответствующие нормы УПК РФ с целью повышения эффективности проверки по сообщению, а это требует расширение круга следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела. Для этого предлагается следующее:

- предусмотреть возможность производства в ходе проверки сообщения о преступлении выемки, следственного эксперимента и ознакомления заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- наделить всех лиц, вовлекаемых в производство проверки сообщения о преступлении, процессуальными статусами, закрепив их в соответствующих нормах УПК РФ.

Существующее правовое регулирование приводит к тому, что производство абсолютно любых экспертиз в ходе проверки сообщения о преступлении нецелесообразно, так как велика вероятность возникновения необходимости проводить ее же и после возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, в ходе проверки должны проводиться только экспертизы в целях установления основания для возбуждения уголовного дела. Преимущественно это экспертизы, отвечающие на вопрос о принадлежности объекта исследования к предметам, оборот которых запрещен или ограничен; на вопросы о характере и размере причиненного вреда, когда это необходимо для наличия состава преступления.

В иных случаях, как представляется, целесообразно не назначать исследование (поскольку оно также занимает длительное время и сопровождается теми же сложностями, как и исследование, производимое экспертом в ходе судебной экспертизы), а направлять специалисту перечень вопросов, на которые требуются ответы. Оформляться ответы на них должны путем составления заключения специалиста.

Уголовно-процессуальное законодательство допускает произвести дистанционно ряд следственных действий: допрос, очную ставку и предъявление для опознания. Это значимый шаг в оптимизации уголовного судопроизводства, но все же требуется наработка определенного опыта в данном вопросе, выработка четких методических рекомендаций по организации следственного действия, производимого с использованием ВКС, определение оснований дистанционного производства следственных действий, то есть, тех ситуаций, в которых допускается не проводить их в обычном порядке. Полагаем, что в качестве таких оснований следует назвать следующие:

- невозможность участника следственного действия прибыть к следователю в силу болезни, нахождения в командировке, по иным уважительным причинам;
- невозможность (или существенные затруднения) в осуществлении следователем выезда к месту нахождения данного участника для производства с ним следственного действия.

Но в настоящее время процессуальная регламентация следственных действий, которые могут быть произведены дистанционно, является достаточно поверхностной и требует разъяснений и разработки соответствующих методических рекомендаций.

Также полагаем, что следует рассмотреть вопрос о расширении круга следственных действий, которые могут быть произведены дистанционно в ходе расследования, в частности, предусмотрев возможность производства с использованием ВКС осмотра и освидетельствования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аксенов В.А. Особенности обеспечения безопасности участников следственных действий // Вестник Владимирского государственного юридического университета. 2016. № 3. С. 76-79.
2. Анапольская А.И., Фокин И.П. Отдельные проблемы определения правового положения участников стадии возбуждения уголовного дела // В сборнике: Управление и общество: развитие человеческого капитала региона. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, 2021. С. 252.
3. Арутюнян А.А. Курс уголовного процесса: учебное пособие / под ред. Л.В. Головки. - М., 2016. 1276 с.
4. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 30 с.
5. Баркалова Е.В. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в проведении судебного допроса // Мировой судья. 2016. № 4. С. 19-23.
6. Бестаев А.О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 27 с.
7. Буфетова М.Ш., Кобзарь Д.Н. Применение системы видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. 2021. №1. С. 14-18.
8. Герасимов И.Ф. Система процессуальных действий следователя // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвуз. сб. науч. тр. Свердловск : Свердловский юрид. ин-т. 1983. С. 47-59.
9. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. Краснодар, 2011. 320 с.
10. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференц-

связи на стадии досудебного производства // Рос. юстиция. 2016. № 1. С. 62-64.

11. Зайцева Е.А. Тактические аспекты допроса специалиста в суде // Известия Тульского государственного университета. 2016. № 2-3. С. 42-47.

12. Ишмухаметов Р.З., Матвиенко И.В. Актуальные проблемы применения норм о неприкосновенности жилища при расследовании преступлений // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 3. С. 49.

13. Костенко Р.В. Уголовно-процессуальные доказательства: концепция и общая характеристика / под. ред. В.П. Сальникова. - СПб., 2006. 233 с.

14. Кулиев И.Б., Анимоков И.К. Судебная экспертиза в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал, 2020. № 11 (150). С. 285-286.

15. Кулиев И.Б. Система следственных действий и их значение для уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 376-377.

16. Лазарева Л.В. Допрос специалиста в уголовном судопроизводстве: необходимо законодательное регулирование // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 37-40.

17. Лазарева Л.В., Цветкова Е.В. Обеспечение отдельных прав личности при назначении судебной экспертизы по уголовным делам // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 104-105.

18. Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности: труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 126-129.

19. Обзор Следственного департамента МВД России «О нарушениях законности, допущенных органами предварительного расследования при расследовании уголовных дел в 2016-2017 гг». М., 2018. // СПС «КонсультантПлюс».

20. Обзор Следственного департамента МВД России «О практике производства органами предварительного расследования проверки сообщений о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств». М., 2020. // СПС «КонсультантПлюс».

21. Овчинникова О.В. Дистанционные следственные действия: современные состояния и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 108-116.

22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2010 № 911-О-О1 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Плетнев В.В. Сущность, цель и значение доказывания // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 35-36.

24. Плетникова М.С. Современные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сборник статей по матер. конф. Орел, 2016. С. 138-141.

25. Полякова Е.А. Некоторые проблемы и перспективы использования систем видео-конференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых: сб. тез. / отв. ред. В.Н. Синюков. - М., 2018. С. 815-816.

26. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела КУСП № 1392 от 11 апреля 2020 года // Архив СО ОМВД по Ставропольскому району г. Тольятти

27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 (в ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2.

28. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 15 февраля 2019 года по делу № 1-24/2019. URL: <https://sudact.ru/>.
29. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 24 февраля 2018 по делу № 1-24/2018 // URL: <https://sudact.ru/>.
30. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 05 октября 2018 года по делу № 1-79/2018 URL: <https://sudact.ru/>.
31. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 09 сентября 2018 года по делу № 1-69/ 2018. URL: <https://sudact.ru/>.
32. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 14 апреля 2020 года по делу № 1-48/2020. URL: <https://sudact.ru/>.
33. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 16 марта 2020 по делу № 1-34/2020. URL: <https://sudact.ru/>.
34. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 30 января 2021 года по делу № 1-22/2021. URL: <https://sudact.ru/>.
35. Приговор Ставропольского районного суда г. Тольятти от 10 сентября 2019 года по делу № 1-69/2019. URL: <https://sudact.ru/>.
36. Приговор Ставропольского районного суда г. Тольятти от 12 марта 2020 года по делу № 1-38/2020. URL: <https://sudact.ru/>.
37. Приговор Ставропольского районного суда г. Тольятти от 16 мая 2021 года по делу № 1-52/2021. URL: <https://sudact.ru/>.
38. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 11 июня 2019 года по делу № 1-59/2019. URL: <https://sudact.ru/>.
39. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 12 августа 2020 года по делу № 1-89/2020. URL: <https://sudact.ru/>.
40. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 12 февраля 2020 года по делу № 1-21/2020. URL: <https://sudact.ru/>.
41. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 22 июня 2018 года по делу № 1-52/ 2018. URL: <https://sudact.ru/>.
42. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 28 января 2020 года по делу № 1-18/ 2020 // <https://sudact.ru/>.

43. Протасевич А.А., Степаненко Д.А., и Шиканов В.И. Моделирование в реконструкции расследуемого события. Иркутск. Иркутс. гос. эконом. акад. 1997. 206 с.

44. Руденко А.В. Предмет и структура логики доказывания // Черные дыры в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 127-128.

45. Рыжаков А.П. Допустимые пределы использования систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2021 года № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

46. Сидоренко О.В. Назначение и производство судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 118-122.

47. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе: монография. М., 2017. 125 с.

48. Токаренко Е.С. Основные признаки следственных действий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 4 (18). С. 51-54.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Халили У.Д. Понятие следственных действий и их место в системе процессуальных действий // Правовестник. 2018. № 6 (8). С. 17-24.

51. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. 206 с.

52. Шишков С.Н. Возможно ли производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2019. № 10. С. 39-40.

53. Шхагапсоев З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 186-190.

54. Щерба С.П., Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 212 с.

55. Яргутова В.Ю. Участие специалиста в формировании доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 251с.